

ИЛЛЮСТРИРОВАННАЯ РОССІЯ

Русскіе на землѣ во Франціи

Самъ себѣ хозяинъ

См. въ этомъ номерѣ очеркъ
съ фотографіями А. Съдыхъ.

На билеты, купленные въ Конторѣ

A. GODOVANNIKOFF

30, Quai de Passy, PARIS - 16, Téléph.: JASMIN 01-50. Métro: Passy

(отдѣльный входъ съ боковой улицы 2. av. René Boylesve)

Национальная Лотерея 3-го выпуска

14-го НОЯБРЯ пали слѣдующіе выигрыши

995307	100.000	466915	10.000
965307	100.000	966915	10.000
852226	50.000	905915	10.000
963724	25.000	024915	10.000
852015	25.000	296915	10.000
912015	25.000	292915	10.000
922015	25.000	322915	10.000
992915	10.000	454915	10.000
981915	10.000	670915	10.000
958915	10.000	733915	10.000

132 билета, оканчивающіеся на 42, выиграли по 1.000 фр.
1245 билетовъ, оканчивающихся на 0, выиграли по 100 фр.

Тиражъ 4-го выпуска 4 Декабря

Всѣхъ лицъ, купившихъ части на указанные билеты
прошу явиться для полученія денегъ
(иностранцамъ обязательно прилагать расписки)

Продажа слѣдующихъ выпусковъ билетами,
половинами, четвертями и десятыми частями
продолжается

RESTAURANT «CHEZ KORNILOFF»

6, Rue d'Armaillé, prolongement av. Carnot. Tél.: Etoile 52-49

Ф. Д. Корниловъ проситъ своихъ друзей и многоуважаемыхъ
клиентовъ оказать ему вниманіе посѣщеніемъ его ресторана,
гдѣ ихъ ждетъ радушный приемъ и изысканный столъ.

Какъ всегда
гостеприимно

„МОСКВА“

и обильно

Старѣйшій русский ресторанъ въ Парижѣ
7. rue Pauquet (около Etoile), tél.: Passy 21-25.

Завтраки — 3 блюда, вино, кофе и кувертъ 16 фр.

Обѣды — 4 блюда и кув. 18 фр. Цѣны à la carte понижены. Дир. Н. Борисовъ.

„МОСКОВСКІЕ КОЛОКОЛА“

27, rue du Colisée, tél.: Elysées 64-83.

Въ максимумѣ комфорта, уюта и гостеприимства, всегда изысканная
русская кухня, подъ упр. П. И. ЛОВЦОВА.

ЗАВТРАКИ 16 ФР. (3 блюда, вино и кофе). ОБѢДЫ 18 ФР. (4 блюда) и

A LA CARTE

Дир.: Галкинъ-Тарышевъ

Русскій Баръ-Ресторанъ и
вино-гастрономическій магазинъ
1, rue d'Armaillé — 29, rue des Acacias
Tél.: Eto. 06-40, M-ro Etoile.

„PROVOVEUR“

Громадный выборъ всевозм. русскихъ и франц. продуктовъ.
Деж. бл. отъ 3 фр. 50. Кулебяка — 2 фр., рюмка водки 1 фр.
Борщъ съ мясомъ 2 фр. Стойка. Доставка на домъ.

**Banque Industrielle
du Centre**

85, rue Richelieu, Paris (2)

Tél.: Rich. 39-30

Старѣйшій банкъ по переводу денегъ
въ Россію въ любой валютѣ.

Продовольств. посылки. Переводы и че-
ки на Торгсинъ. ПРОДАЖА БИЛЕТОВЪ
ФРАНЦУЗСКОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЛО-
ТЕРЕИ, а также Лотереи освобожден-
ныхъ областей: цѣлыми, четвертями и
десятыми частями билета.

Русскій проспектъ по требованію.
КОРРЕСП. ПО-РУССКИ.

ВНИМАНИЮ ШОФФЕРОВЪ!!!

Ресторанъ

76, rue de Javel **САДКО**

Обѣды изъ 4 бл. съ виномъ или водкой

PRIX FIXE 6 FR. 50.

Единств. зареком. домаш. столъ въ
Парижѣ.

**КОНДИТЕРСКАЯ
„JULIEN“**

ПОПРАВКО

25, rue Bosquet (во дворѣ направо)
Tél.: Ség. 68-27. M-o Ec. Militaire.

Громадный выборъ всевозможныхъ
кондитерск. и конфект. издѣлій.

Приемъ заказовъ

ДОСТАВКА НА ДОМЪ.

Alimentation de la Porte de Versailles

(368, rue de Vaugirard) перешель
и ОТКРЫТЬ

9, RUE CADIX

При магазинѣ ресторанъ. Домашніе зав-
траки, обѣды и ужины — ПО УМѢРЕН.

ЦѢНАМЪ

Первокласс. кухня.

M-me R. MAVO

Корсеты, лифч., пояса.

Пр. сообщ. - приѣду прип. зак. Пр. учен.

11, r. Christian Devet, M-o Nation.

Tél.: Dider. 92-51.

Кабинетъ П. П. АННЕНКОВА
58-bis, rue Sainte-Anne, Paris 2e.
ВО ДВОРѢ: АНТРЕСОЛЬ.

Tél.: Richelieu 81-83.

ПЕРЕПИСКА и ПЕРЕВОДЫ
(франц, русск., нѣм. и англ. яз.).

ЦИРКУЛЯРЫ

(ротаторныя работы)

ПИШУЩІЯ МАШИНЫ

(Прокать, Продажа, Покупка, Починка).

Андрей Сѣдыхъ

Русскіе на французской землѣ

Нашъ сотрудникъ А. Сѣдыхъ посѣтилъ недавно рядъ селъ и деревень на югѣ Франціи, въ которыхъ вотъ уже нѣсколько лѣтъ «устроились на землѣ» русскіе эмигранты. Ниже мы приводимъ замѣтки А. Сѣдыхъ о сдѣланныхъ имъ наблюденіяхъ, которыя авторъ иллюстрируетъ рядомъ интересныхъ фотографій.

Всякій разъ, когда въ городахъ усиливается безработица, русскіе эмигранты начинаютъ мечтать боъ устройствѣ на землѣ. Гдѣ угодно, — въ Парагваѣ, въ Бразиліи, въ Марокко — лишь бы не слушать разговоры о «нежелательныхъ иностранцахъ», отнимающихъ работу у мѣстнаго населенія, лишь бы имѣть свой собственный клочекъ земли, который прокормилъ бы хозяина и далъ увѣренность въ завтрашнемъ днѣ.

Сейчасъ эта тяга на землю особенно велика. О парагвайскомъ движеніи намъ приходилось уже писать. Но Парагвай далекъ, на поѣздку нужны сравнительно большія деньги и до сихъ поръ въ точности неизвѣстно, что, собственно, ждетъ на мѣстѣ переселенцевъ.

Быть можетъ, для того, чтобы пахать землю, нѣтъ надобности ѣхать за океанъ?

На юго - западѣ Франціи вотъ уже много лѣтъ живутъ и работаютъ на землѣ сотни русскихъ семействъ. Намъ приходилось видѣть ихъ въ періодъ устройства, присутствовать при ихъ первыхъ шагахъ и при первыхъ ошибкахъ. Прошли годы, и какъ измѣнилось все на юго - западѣ Франціи! Несмотря на кризисъ и катастрофическое паденіе цѣнъ на сельско - хозяйственные продукты, русскіе земледѣльцы окрѣпли, пустили глубокіе корни, и стали какъ - то серьезнѣе относиться къ своему дѣлу.

Всѣхъ русскихъ земледѣльцевъ слѣдуетъ разбить на три основныя категоріи: батраковъ, испольтчиковъ и фермеровъ - арендаторовъ.

Батраки

Съ батрачества начинали всѣ, и никто объ этомъ теперь не жалеетъ. Какъ нельзя стать писателемъ, не научившись грамотѣ, такъ нельзя стать хорошимъ хозяиномъ, не пройдя суровую школу батрачества.

Къ тому же, еще нѣсколько лѣтъ назадъ батракъ зарабатывалъ вполне прилично:

Семья изъ мужа и жены получала денегами 250 - 300 франковъ въ мѣсяцъ, плюсъ 20

мѣшковъ пшеницы, 5 - 10 мѣшковъ овса, 5 гектолитровъ вина, квартиру и отопленіе. Если прибавить къ этому небольшой огородъ и право держать немного птицы, итогъ получался далеко не скверный.

Теперь положеніе измѣнилось къ худшему: появились безработные и въ деревняхъ. И цѣны покатались внизъ. Но хорошій батракъ и теперь можетъ еще заработать 300 ф. въ мѣсяцъ. А въ Тулузѣ я встрѣтилъ одного счастливица, который получаетъ даже 550 франковъ въ мѣсяцъ, — правда, на своихъ харчахъ.

— Прибавьте къ этому, что и жена получаетъ 10 франковъ въ день, рассказывалъ онъ мнѣ. Имѣю огородъ, клочекъ земли; сѣю маисъ, — въ прошломъ году маиса собралъ на 3.000 франковъ. Картошки 1.500 кило собралъ, а это тоже чего - то стоитъ.

Не всѣ, конечно, такіе удачлики. Новичку сейчасъ вообще очень трудно устроиться батракомъ на юго - западѣ, а русскому въ особенности. Почему? Въ этомъ неприятно сознаться... Русскіе очень плохо себя рекомендовали въ этомъ районѣ.

Въ Ошѣ еще не забыли Юрушева, казненнаго за убійство итальянскаго фермера. Русскіе безработные говорили мнѣ въ Тулузѣ:

— Теперь нашему брату въ Ошѣ лучше не показываться!

Да и въ самой Тулузѣ на этотъ счетъ не все обстоитъ благополучно. Орудовала здѣсь шайка нѣкоего Бѣлова, придумавшаго старуху - французенку за 30 франковъ. Сидитъ Бѣловъ съ февраля... Бѣжалъ онъ съ одного допроса, въ него стрѣляли, ранили въ руку, и пришлось руку ампутировать... И теперь этотъ преступникъ - калѣка ждетъ надъ собой суда.

Къ русскимъ батракамъ эти господа не имѣютъ никакого отношенія, но на судьбѣ ихъ похищенія различныхъ Бѣловыхъ отразились. И устроиться на работу стало трудно, очень трудно.

Испольтчики

Изъ старыхъ батраковъ, лѣтъ 6 - 7 назадъ устроившихся на землѣ, почти всѣ вышли теперь въ испольтчики.

У каждаго испольтчика своя собственная судьба. Все зависитъ отъ его личной предприимчивости, работоспособности, экономіи и усидчивости на мѣстѣ. Одному попалась хорошая земля, а другому — скудная, требующая большихъ удобреній, плохо родящая. У одного — хозяинъ всей душой идетъ навстрѣчу испольтчику, а другому попался человекъ скаредный, безчувственный, выжимающий изъ испольтчика все, что можно только выжать.

Вотъ почему видѣлъ я испольтчиковъ, еле сводящихъ концы съ концами. Но зато приходилось встрѣчаться и съ людьми, живущими въ достаткѣ, кое - что приберегающими на черный день: и уже подумываютъ нѣкоторые о покупкѣ своего собственного клочка земли.

На юго - западѣ Франціи есть еще сколько угодно свободныхъ фермъ. Нельзя, конечно, стать испольтчикомъ безъ денегъ. Чтобы прожить первый годъ, до урожая, необходимо въ среднемъ имѣть 2.000 фр. на мужчину и тысячи полторы на женщину.

Арендаторы

Испольтчикъ получаетъ отъ хозяина весь живой и мертвый инвентарь и, въ случаѣ неурожая, рискуетъ только своимъ трудомъ. Но и заработокъ его никогда не бываетъ счѣнъ большимъ — развѣ ужъ выдался необыкновенный урожай.

Гораздо выгоднѣе заарендовать ферму со скотомъ. Но для этого нужно не двѣ тысячи, а гораздо больше, по крайней мѣрѣ ты-

МАЛОКРОВІЕ

НЕВРАСТЕНІЯ, СЛАБОСТЬ

Сиропъ ДЕШЬЕНЪ на гемоглобинѣ

озстановитель крови, рекоменд. луч. врач

Сборъ корнеплодовъ

Стадо

сячь пять, а то и всё десять. Зато послѣ благополучнаго года фермеръ - арендаторъ можетъ положить въ карманъ и 20, и 30 тысячъ чистаго заработка.

Видѣлъ я одного фермера. Отличный хозяинъ. Одна бѣда — совсѣмъ по французски говорить не умѣетъ. И на этой почвѣ получаютъ у него иногда забавныя недоразумѣнія.

Пришелъ онъ какъ-то разъ въ лавочку за покупками. Ищетъ глазами, и не находитъ нужнаго предмета. А какъ онъ по французски называется, — не знаетъ. И начинаетъ фермеръ издавать странный звукъ:

— Зззз..... зззз..... ззз...

Хозяинъ киваетъ головой: понялъ. И тащить липкую бумагу — мухоморъ. Фермеръ крутитъ головой. Нѣтъ, не то! И опять по воздуху чертитъ пальцемъ:

— Зззз..... зззз..... ззз...

Потомъ вытащилъ изъ пиджака булавку, укололъ себѣ руку и вскрикнулъ. А дальше сдѣлалъ видъ, что кладетъ что-то въ ротъ и изобразилъ на своемъ лицѣ крайнее наслажденіе... Тутъ, наконецъ, хозяина осѣнило: пчелы, медъ!

Это напоминаетъ анекдотъ о русскомъ, который купилъ коробку сардинъ и, не зная, какъ называется по французски ключъ, сказалъ:

— Кордонъ, сильвуинъ!

Собственники

Съ каждымъ годомъ увеличивается во Франціи и количество русскихъ собственниковъ.

Многіе городскіе жители стали покупать въ разсрочку клочки земли и кое - что на

Посѣщеніе ветеринара

нихъ строить. Особенно много такихъ землевладельцевъ подъ Парижемъ. Знаю я одного, который купилъ тысячу метровъ земли за безцѣнокъ. Прошелъ годъ, и вокругъ земли этой появилась деревянная изгородь. Еще черезъ годъ выросъ деревянный домъ на каменномъ фундаментѣ. Теперь этотъ человекъ переѣхалъ изъ Парижа на собственную «дачу» и живетъ на ней круглый годъ. Работаетъ на огородѣ, разводитъ птицу и кроликовъ и чувствуетъ себя превосходно. А все его «имѣніе» — земля вмѣстѣ съ деревяннымъ домикомъ обошлась въ 5.000 франковъ!

За 10.000 франковъ на юго - западъ можно купить настоящую ферму и нѣсколько гектаровъ земли. На первыхъ порахъ приходится довольно туго, но постепенно создается опытъ, привычка, и хозяйство становится на ноги.

Разсказывали мнѣ исторію одного казака, который купилъ на Дордони совсѣмъ заброшенную ферму за 7.000 франковъ. Поработалъ на ней казакъ 3 года, привелъ все въ порядокъ, починилъ домъ, службы, какъ слѣдуетъ обработалъ землю и продалъ свою ферму за 35.000 франковъ. А за эти деньги купилъ новую запущенную ферму, но ужъ земли при ней было не 5, а 20 гектаровъ.

Не все сладко въ ремеслѣ земледѣльцевъ. И все же — никто изъ нихъ не промѣняетъ свою жизнь на городскую, никто не пожелаетъ уйти съ земли, чтобы поступить на заводъ или стать шоферомъ такси. И работа на землѣ представляется намъ сейчасъ однимъ изъ лучшихъ выходовъ изъ тяжкаго эмигрантскаго положенія.

Андрей Съдыхъ.

8 ДЕКАБРЯ С. Г. ВЫЙДЕТЬ ВЪ СВѢТЪ ЮБИЛЕЙНЫЙ

ТРЕБУЙТЕ ВСЮДУ

№ 500 „Иллюстрированной Россіи“

При участіи: Г. В. Адамовича, М. А. Алданова, кн. В. В. Барятинскаго, В. Л. Бурцева, Г. Гребенщикова, Б. К. Зайцева, К. А. Коровина, Лою, Вас. И. Немировича - Данченко, П. Пильскаго, Н. А. Тэффи, И. С. Шмелева и мн. друг.

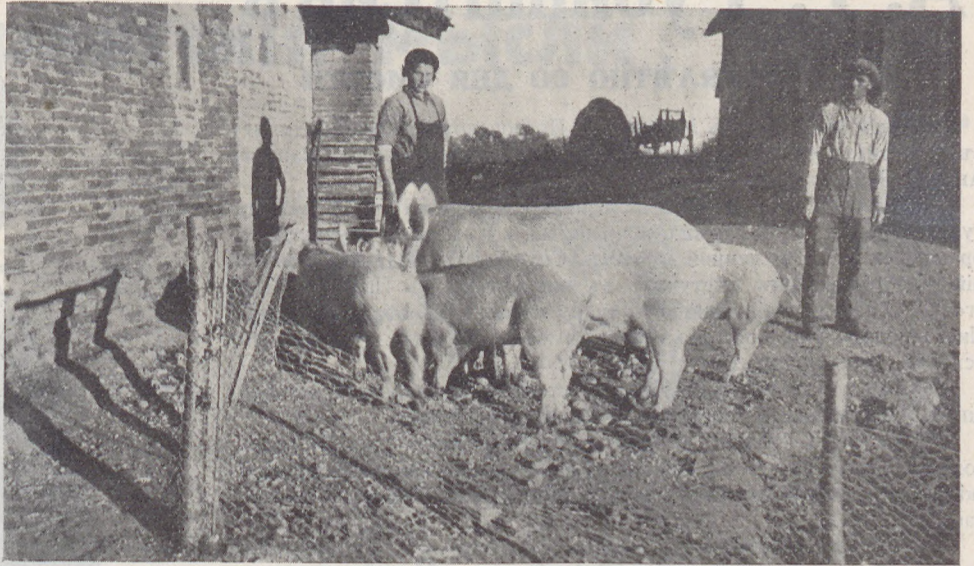
Анкеты, репортажи, множество интересныхъ фотографій.

По случаю этого знаменательнаго событія издательство «Иллюстрированной Россіи» готовитъ всѣмъ подписчикамъ и читателямъ журнала подарокъ.

„LA RUSSIE ILLUSTRÉE“ 24, rue Clement Marot Paris - 8

РУССКІЕ НА ЗЕМЛѢ ВО ФРАНЦІИ

Фотографіи А. Съдыхъ.

Племенные производители.

Страдная пора

У молотилки

На сборѣ винограда

ГОТОВИТСЯ КЪ ПЕЧАТИ

новая книга:

В. Л. БУРЦЕВЪ

Пушкинъ и кн. М. Н. Волконская

М. Н. Раевская - княгиня Волконская — одинъ изъ главныхъ прототиповъ Татьяны, — м. б., единственный.

Пушкинъ и семья Раевскихъ.

Пушкинъ и М. Н. Раевская.

Раевская - Волконская, жена декабриста.

Раевская - Волконская о Пушкинѣ.

Таврическая любовь Пушкина.

М. Н. Раевская въ поэзии Пушкина въ 1820 — 1822 г. г.

Отчужденіе М. Н. Раевской отъ Пушкина. Бурный періодъ его жизни. Пушкинъ продолжаетъ страстно любить М. Н. Раевскую.

«Прошла любовь, явилась муза».

М. Н. Раевская въ «Бахчисарайскомъ фонтанѣ».

М. Н. Раевская въ 1-й главѣ «Евгенія Онѣгина».

М. Н. Раевская въ «Разговорѣ книгопродавца съ поэтомъ».

Раевская - Волконская — въ «Евгениі Онѣгинѣ» отъ первой до послѣдней главы.

А. Г. Рубинштейнъ

Къ сорокалѣтію со дня смерти

11 юля 1839 года, въ Москвѣ, въ Петровскомъ паркѣ выступилъ въ благотворительномъ концертѣ десятилѣтній мальчикъ - пианистъ Антонъ Рубинштейнъ.

Крошечный артистъ произвелъ большое впечатлѣніе своею виртуозною игрою, пониманіемъ исполняемаго и вызвалъ удивленіе собравшейся многочисленной публики. Спустя годъ, одиннадцатилѣтній А. Рубинштейнъ выступалъ въ концертахъ въ Парижѣ. Тамъ его услышалъ великій Листъ — «царь и богъ» въ области музыки. Листъ пришелъ въ восторгъ отъ игры юнаго пианиста и назвалъ его «своимъ преемникомъ».

Вторая половина девятнадцатаго столѣтія была богата величайшими музыкальными талантами. Музыка процвѣтала!

Жили Листъ, Шуманъ, Шопенъ, Берліозъ, Мейерберъ, Мендельсонъ и многіе другіе въ Европѣ; Глинка, Балакиревъ, Даргомыжскій, Мусоргскій, Бородинъ, Римскій - Корсаковъ, Лядовъ, Кюи — у насъ.

Въ тотъ же золотой вѣкъ выросъ и творилъ А. Г. Рубинштейнъ — одинъ изъ величайшихъ въ мірѣ пианистъ и музыкальный художникъ.

Родился А. Г. Рубинштейнъ въ Подольской губерніи. Отецъ его, — по происхожденію еврей, уроженецъ Бердичева, принялъ православіе, когда Антону было годъ отъ рожденія и вся семья переселилась въ Москву. Мать А. Г. — уроженка Прусской Силезіи, получила хорошее образованіе и знала музыку. Музыкальные способности маленькаго Антона обратили вниманіе матери и она стала обучать его игрѣ на фортепіано, когда ему исполнилось шесть лѣтъ.

Одинъ изъ лучшихъ музыкальных педагоговъ того времени А. И. Виллуанъ, жившій въ Москвѣ, увлекся способностями мальчика Рубинштейна и бесплатно сталъ его музыкальному образованію. Антону Григорьевичу исполнилось тогда 8 лѣтъ; онъ оставался ученикомъ Виллуана до 13 лѣтъ и другихъ учителей у него не было. Мать Рубинштейна считала, что талантливаго сына ей необходимо опредѣлить въ консерваторію. Виллуанъ одобрилъ этотъ планъ и избрали парижскую консерваторію.

По словамъ А. Г. Рубинштейна, опредѣленіе въ консерваторію не состоялось — «то находили меня слишкомъ малымъ по возрасту, то слишкомъ далеко ушедшимъ въ музыкальномъ искусствѣ, а я думаю, что просто Виллуанъ, смотрѣвшій на меня, какъ на собственное созданіе, не желалъ уступить мое дальнѣйшее музыкальное воспитаніе кому бы то ни было. Этого - де ученика не трогай! Годъ пребывания въ Парижѣ пролетѣлъ для меня какъ мигъ, и для развитія не принесъ мнѣ рѣшительно ничего...

Въ теченіе этого года молодой виртуозъ далъ нѣсколько концертовъ, вызывавшихъ обычные восторги. Въ возрастѣ отъ 11 до 13 лѣтъ юный пианистъ со своимъ учителемъ Виллуаномъ объѣхали всю Европу, гдѣ концертировали. Мальчикъ - артистъ игралъ при дворѣ голландскомъ и въ Лондонѣ былъ привѣтливо принятъ Королевой Викторіей. Въ своихъ воспоминаніяхъ Рубинштейнъ говорить... — 12-лѣтній мальчикъ, я не смущался и среди чопорныхъ миссъ и гордыхъ лордовъ — робости у меня не было.

Въ 1843 году возвратились въ Петербургъ. Уже знаменитый четырнадцатилѣтній пианистъ былъ приглашенъ въ Зимній дворецъ. Николай I обнялъ Антона Григорьевича и шутливо сказалъ:

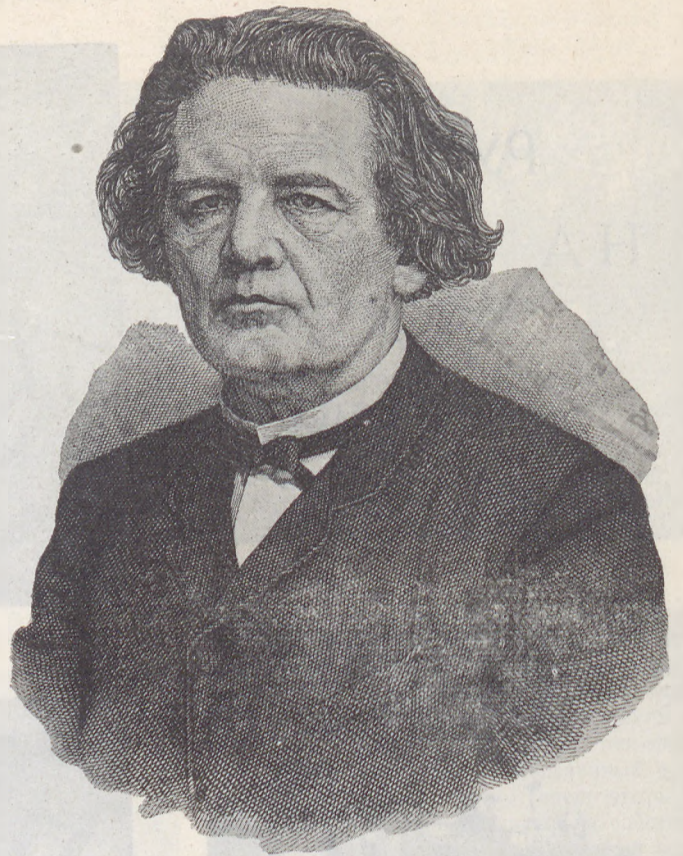
— А, здравствуйте — ваше превосходительство! Трудно себѣ представить всѣ тѣ фантастическіе приемы, какими сопровождался концерты Рубинштейна. Его осыпали подарками и ласками при дворѣ и особенно въ семьѣ Великаго Князя Константина Николаевича.

Но мать Антона Григорьевича была не вполне довольна успѣхами сына и рѣшила повезти его для усовершенствованія въ Берлинъ. Съ Виллуаномъ было, такимъ образомъ, все кончено и въ сущности, мальчикъ 13-ти лѣтъ былъ уже самъ своимъ учителемъ. Въ теченіе двухлѣтняго пребыванія въ Берлинѣ А. Г. бралъ уроки теоріи музыки у знаменитаго профессора Дена.

Въ Берлинѣ юный артистъ изучаетъ языки и общеобразовательные предметы. Наука давалась ему безъ труда. Въ 16 лѣтъ А. Г. Рубинштейнъ былъ уже вполне самостоятеленъ, продолжалъ совершенствоваться и весь отдался игрѣ и композиціи.

Послѣ шестилѣтняго пребыванія за границей Антонъ Григорьевичъ возвратился въ Петербургъ, гдѣ окончателно поселился, но временами выѣзжалъ за границу, гдѣ давалъ концерты, посѣтилъ онъ и Америку.

А. Г. Рубинштейнъ считался однимъ изъ величайшихъ когда либо существовавшихъ пианистовъ. Техника его была колоссальна, духов-

ная передача была геніальна. Въ репертуаръ его входило все, что было когда либо написано для фортепіано.

Обладая феноменальною музыкальною памятью, А. Г. Рубинштейнъ создалъ циклъ историческихъ концертовъ, которые являлись огромнымъ предпріятіемъ и были для великаго артиста безпрерывнымъ торжествомъ въ Петербургѣ, Москвѣ, Берлинѣ, Вѣнѣ, Лондонѣ и въ друг. мѣстахъ. Онъ въ звукахъ рассказывалъ исторію фортепіанной игры и фортепіаннаго творчества. Силою своего громаднаго таланта онъ увлекалъ публику и стремился сдѣлать искусство доступнымъ пониманію многихъ.

Его кипучая разнообразная музыкальная дѣятельность не ограничилась только «музыкой»; его занимала мысль объ упроченіи музыкальнаго образованія и созиданіи музыкальных классовъ — будущей консерваторіи на Руси. Такое учрежденіе должно будетъ дать музыкантовъ съ дипломомъ, обслуживать русскую оперу, которая въ тѣ годы, была въ полномъ загонѣ. И А. Г. Рубинштейну удалось блестяще осуществить свой планъ и положить основаніе правильнаго, серьезнаго на Руси музыкальнаго образованія, столь важнаго и необходимаго въ общемъ дѣлѣ развитія народа.

Большую поддержку этому начинанію оказала Вел. Кн. Елена Павловна — женщина просвѣщенная, имѣвшая большое вліяніе при дворѣ.

Въ стѣнахъ Михайловскаго дворца возникли музыкальные классы, преобразованные впоследствии въ консерваторію. Ихъ первымъ директоромъ былъ А. Г. Рубинштейнъ. Начатое дѣло развивалось. Оно пришлось по духу обществу. Многіе любители музыки окружили Вел. Кн. Елену Павловну и А. Г. Рубинштейна и отдали свой трудъ для развитія музыкальнаго образованія въ Россіи.

Изъ первыхъ выпусковъ музыкальнаго расадника вышли: П. И. Чайковскій, Ларошъ, Есипова, Лавровская, и многія другія славныя имена. И русская музыка заняла видное мѣсто въ мировомъ музыкальномъ искусствѣ. Молодежь консерваторіи обожала своего директора и нахлынула изъ самыхъ отдаленныхъ угловъ Россіи. Музыкальные училища открылись во многихъ городахъ Россіи. Правительствомъ принято въ непосредственное свое вѣдѣніе развитіе музыкальнаго образованія и искусства въ Россіи.

Умеръ Антонъ Григорьевичъ Рубинштейнъ 8 ноября 1894 г. въ Петергофѣ.

Эмигрантскія мысли

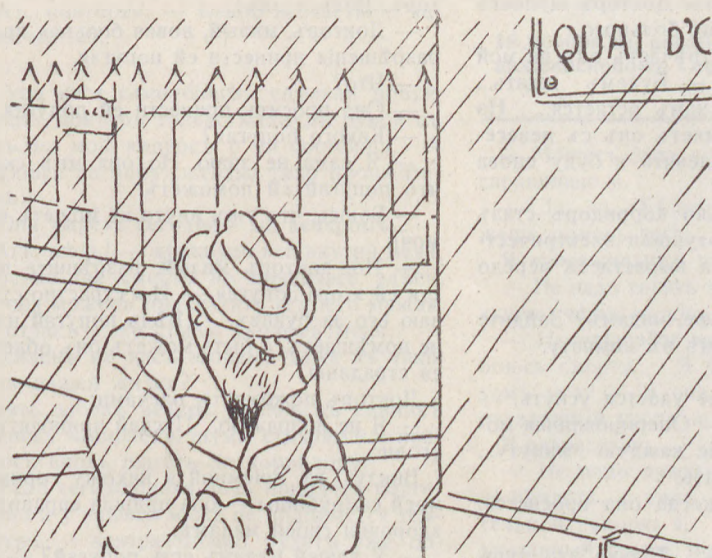
Рис. Мад'а

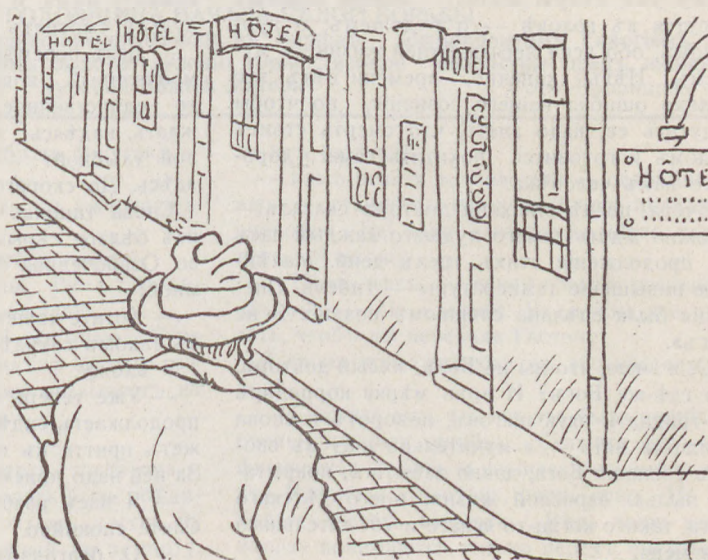
Нансень умерь, но паспортъ его живъ.

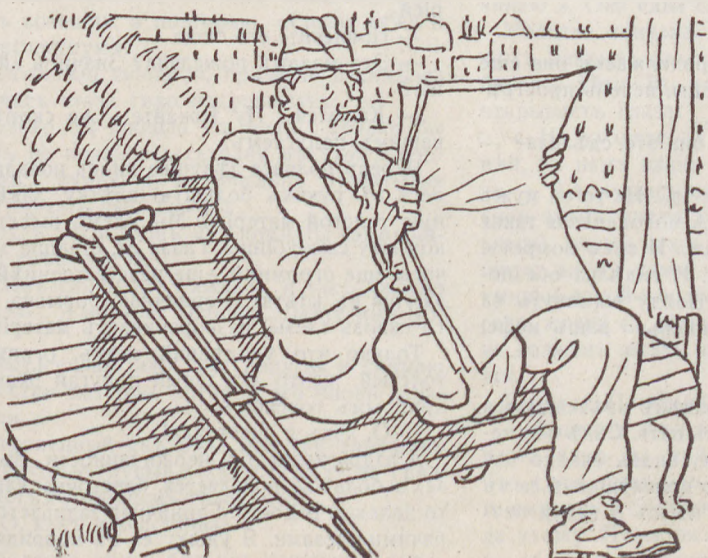
Единственная страна, гдѣ хорошо быть иностранцемъ — СССР. Но тамъ мы не считались бы иностранцами.

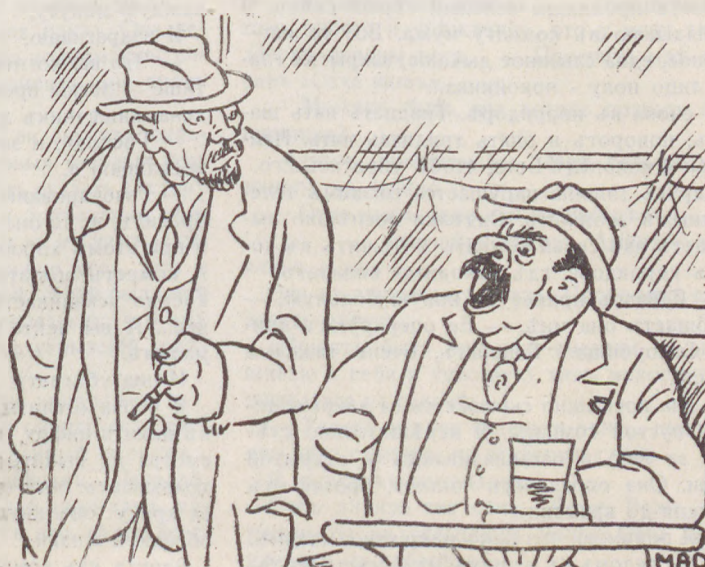
Тамъ, гдѣ начинается признаніе однихъ, кончается признательность по отношенію къ другимъ.

Гостепримство заключается не только въ томъ, чтобы на каждой улицѣ было десять гостиницъ.

Если человекъ потерялъ на войнѣ одну ногу, это не мѣшаетъ инымъ людямъ наступать ему на другую.

Когда вы слышите выраженіе «грязные иностранцы», не кажется ли вамъ страннымъ, что вамъ не приходилось его слышать, когда на васъ, дѣйствительно, была окопная грязь?

К О К О

РАЗСКАЗЪ.

Въ эту ночь впервые я поняла смысл апокалипсического пророчества: «и времени больше не будет».

Частная лечебница на бульваръ Араго. Уже скоро утро.

Корридоръ, ярко освѣщенный тремя лампочками подъ потолкомъ — тридцать пять шаговъ длиной — бѣлый, однообразный и безстрастный, какъ вѣчность. Въ одной изъ стѣнъ его три двери, такихъ же бѣлыхъ и однообразныхъ. За одною изъ нихъ тихо похрапываетъ сидѣлка, за другою — борется со смертью мой мужъ, за третьей — никого.

Я хожу по корридору — тридцать пять шаговъ, поворотъ и снова тридцать пять... Хожу такъ цѣлую ночь, а кажется мнѣ, что я хожу уже цѣлую жизнь... Мысли вихремъ несутся въ головѣ — о будущемъ, о прошломъ, обо всей десятилѣтней жизни съ мужемъ. Нѣтъ, конечно, времени нѣтъ, это только ошибка нашего сознания, но чтобы ощутить ее, надо знать, что смерть стоитъ рядомъ и готовится похитить самого дорогого вамъ человѣка.

Вчера, послѣ операции докторъ сказалъ: «можно ждать самого худшаго каждый часъ въ продолженіе этихъ трехъ дней. Малѣйшее повышение температуры — гибель. Операция была сдѣлана слишкомъ поздно. Я не Богъ».

О, я знаю, что вы не Богъ, милый докторъ. Но гдѣ же Богъ? И вотъ мѣряя корридоръ — тридцать пять шаговъ, поворотъ и снова тридцать пять — я мучительно ищу въ своемъ сознаниіи Бога, давно забытаго, покрытаго пылью взрослой жизни, моего дѣтскаго Бога, такого когда-то яснаго и убѣдительнаго для меня.

И мнѣ кажется, что понемногу я нахожу его, Единственнаго, который можетъ сейчасъ помочь.

Шесть часовъ. Сквозь окно, съ улицы начинается проникать неясный сѣрый свѣтъ. Я заглядываю въ комнату мужа. Все то-же: ровное, едва слышное дыханіе, закрытые глаза, лицо полу - покойника...

Я снова въ корридорѣ. Тридцать пять шаговъ, поворотъ и опять тридцать пять. Найдю ли я наконецъ Бога, чтобы упросить Его.

Вдругъ тишина нарушается рѣзкимъ телефоннымъ звонкомъ. Сидѣлка поспѣшно выбѣгаетъ изъ своей комнаты и бѣжитъ въ конецъ корридора, гдѣ находится аппаратъ.

— Сейчасъ принесутъ новую больную, — сообщаетъ она мнѣ. — Ее оперируютъ внизу. Самоубійца... Говорятъ, очень тяжелый случай.

И она поспѣшно скрывается за дверью долой пустой комнаты. Я нерѣшительно слѣдую за нею и останавливаюсь у открытой двери. Она оправляетъ постель, бросая отъ времени до времени:

— Я понимаю, что вамъ неприятно, мадамъ. Еще бы рядомъ съ вашимъ мужемъ такая тяжелая больная...

Мнѣ неприятно? Я даже не подумала объ этомъ. Да развѣ можетъ быть «неприятно» или «неприятно» когда вся жизнь въ поискахъ Бога, а все пространство заключено тридцатью пятью шагами.

Проходитъ сколько то минутъ. Зажужжалъ лифтъ. Санитары вынесли изъ него носилки и пронесли ихъ въ пустую комнату.

Вотъ и мой докторъ (не Богъ!) прошелъ туда быстрой, сѣменящей походкой.

Когда онъ выйдетъ, надо попросить его взглянуть на мужа. — думаю я приближаясь къ двери, за которой онъ скрылся.

— Ахъ, вы не спите? — узнаетъ онъ меня, наконецъ появляясь. — Ну, какъ нашъ больная?

И не дожидаясь отвѣта, онъ проходитъ въ комнату мужа. Я за нимъ. Докторъ шупаетъ пульсъ, смотритъ въ лицо больного.

— Безъ перемѣнъ... отвѣчаетъ онъ на мой молчаливый вопросъ. — Будемъ ждать... то единственное, что намъ остается... Но ждать, надѣясь... добавляетъ онъ съ невеселой улыбкой: — Въ девять я буду снова здѣсь. До скорого!

Снова тишина. Только корридоръ сталъ изъ блага сѣрымъ: потушили электричество. Озабоченная сидѣлка вырастаетъ передо мной:

— Хотите чашечку кофе, мадамъ? Зайдите въ такомъ случаѣ ко мнѣ въ комнату.

Я вхожу.

— Уже теперь мнѣ не удастся уснуть, — продолжаетъ сидѣлка. — Оперированная можетъ притти въ сознаніе каждую минуту... За ней надо присматривать.

— Я васъ разбужу, когда она проснется. Спите спокойно.

— О, благодарю васъ... Только это лишнее...

— Почему?

— Мнѣ лучше быть при ней все время... И понижае голосъ: — она можетъ умереть каждую минуту.

Я вздрагиваю.

— Что вы хотите — продолжаетъ она еще тише — легкія прострѣлены, печень прострѣлена, кишечникъ задѣтъ...

— Господи, и зачѣмъ она это сдѣлала? — восклицаю я.

— Разочарованіе какое-то... Не то ее мужъ бросилъ, не то она его... А молоденькая такая и при этомъ хорошенькая... И вотъ помреть. А помреть обязательно... И сидѣлка обезпечно коенно вскакиваетъ: — Пойду взглянуть на нее... А вы пейте спокойненько вашъ кофе, мадамъ.

И она убѣгаетъ.

Я снова отсчитываю навѣкъ врѣзавшуюся въ памяти цифру тридцать пять. Сидѣлка, несмотря на выпитый кофе, вновь сладко похрапываетъ. Мнѣ отраднo прислушиваться къ ея храпу: онъ внушаетъ мысль о тихой безоблачной жизни.

Вдругъ изъ комнаты самоубійцы раздается тихій стонъ. Я поспѣшно вхожу туда.

Среди бѣлизны подушекъ маленькое полу-дѣтское личико съ неестественно огромными глазами. Сухой запекшійся ротикъ, изъ котораго вылетаетъ тяжелое хриплое дыханіе. Она такъ мало похожа на человѣка, на женщину, на парижанку — маленькій беззащитный трогательный звѣрекъ въ предсмертной агоніи...

Я наклоняюсь къ ней:

— Вамъ что - нибудь нужно?

— Коко... шепчетъ она. — Коко... Принесите мнѣ Коко...

«Она вѣроятно бредитъ» соображаю я. А больная еще настоятельно повторяетъ:

— Коко!.. Коко!..

— Я не понимаю васъ... отвѣчаю я, не зная, какъ принимать ея слова — за бредъ или за сознательную рѣчь.

— Принесите мнѣ Коко... моего попугая... Я слишкомъ страдаю... онъ мнѣ поможетъ...

Несмотря на абсурдность просьбы, я, какимъ то внутреннимъ чутьемъ, схватываю ее смыслъ

— Хорошо — отвѣчаю я. — Какъ только придетъ докторъ я попрошу у него разрѣшенія принести вамъ вашего попугая.

— Мерси... шепчетъ она и закрываетъ глаза.

Вотъ ужъ и девять часовъ. Шумы проснувшейся жизни наполнили клинику. Я больше не хожу по корридору. Сейчасъ придетъ докторъ. Вотъ и онъ!

— Докторъ, милый, новая больная проситъ разрѣшенія принести ей попугая.

— Что?

— Она проситъ принести ей попугая.

— Какого попугая?

— Я сама не знаю. Но она мнѣ сказала, что попугай ей поможетъ.

— Боюсь, что ужъ ничто не можетъ ей помочь.

— Но, докторъ милый, разрѣшите принести ей этого попугая. — И я страстно схватываю его за рукавъ. — Вѣдь попугай никому не помѣшаетъ, а быть можетъ онъ облегчитъ ея страданія.

Докторъ пожимаетъ плечами:

— Я не возражаю. Пускай приносятъ, что угодно.

Внизу, въ приѣмной я нахожу горничную моей самоубійцы — она пришла справиться о здоровьи своей мадамъ.

— У вашей мадамъ есть попугай? — спрашиваю я.

— Какъ-же, какъ-же? подхватываетъ дѣвушка. — Онъ всю ночь метался въ клѣткѣ какъ угорѣлый, я даже завѣсила его матеріей...

— Принесите его сюда.

— Это мадамъ пожелала? Значитъ ей лучше?

— Кажется... Ну ѣзжайте - же скорѣй за нашимъ попугаемъ!

Черезъ полчаса дѣвушка вновь появляется, неся въ рукахъ большую клѣтку, завѣшенную толстой матеріей. Мы идемъ вмѣстѣ въ комнату самоубійцы. Глаза ея, ставшіе за эти часы еще огромнѣй, еще неестественнѣй, воцараются въ клѣтку. Горничная, бормоча что-то сквозь слезы, разворачиваетъ матерію.

Только что увидѣвшій свѣтъ, огромный, толстый, желто - зеленый попугай рывкаетъ хриплымъ голосомъ:

— О, какъ я счастлива!

Я вздрагиваю отъ неожиданности. Въ глазахъ больной появляется блесточка какой-то далекой радости. Горничная заливается горячими слезами. Я увожу ее въ корридоръ.

Сморкаясь и отирая глаза, она рассказываетъ мнѣ:

— Этот Коко был первый подарок мосье, когда они поженились... Сама мадам и научила его говорить эти слова... Когда мосье уѣзжалъ, — а онъ часто уѣзжалъ изъ Парижа по дѣламъ, — то мадамъ стояла у клѣтки и все повторяла эту фразу попкѣ... Мадамъ такъ была счастлива съ мосье, такъ любила его... При этомъ воспоминаніи дѣвушка вновь заливается горькими слезами. Отплакавъ, она продолжаетъ: Ахъ какъ все это глупо вышло!.. Подумать только, что мадамъ сдѣлала «это» надъ собой только потому, что мосье по легкомыслию измѣнилъ ей. Измѣнилъ съ какой то дѣвчонкой..., которая потомъ написала письмо, которое и попало въ руки мадамъ... Вѣдь мосье любилъ только мадамъ... Это же было сразу всѣмъ видно... И Богъ знаетъ почему измѣнилъ ей... Измѣнилъ, когда былъ по дѣламъ въ Берлипѣ... А та дѣвчонка узнала его адресъ и написала ему... Господи, какой тутъ адъ начался! Мадамъ никакъ не могла простить ему... Ей все казалось, что онъ много разъ ей измѣнялъ. А онъ измучился клянясь, что это было только одинъ разъ... Вѣдь у мужчинъ бываютъ такія глупыя слабости... А мадамъ не могла этого понять. Мосье не выдержалъ ея слезъ и упрековъ и трегьяго дня уѣхалъ неизвѣстно куда... А вчера вечеромъ мадамъ сдѣлала надъ собой «это»... И даже не знаю куда телеграфировать мосье... И горничная плачетъ, повторяя: — Какое несчастье!.. какое несчастье!..

Въ три часа самоубійцѣ сдѣлали новую операцію, докторъ только махнулъ рукой въ отвѣтъ на мой вопросъ о ея состояніи. А пришедшая на ночь сидѣлка тихо прошептала мнѣ:

— Она умретъ сегодня - же вечеромъ...
«Нѣтъ, нѣтъ! — крикнуло все внутри меня. Только бы смерть не появилась здѣсь. Вѣдь она можетъ прихватить и моего мужа». И тотчасъ - же стыдъ укололъ меня: — какъ сидѣль въ насъ эгоизмъ даже въ такія минуты нашей жизни?

Деять часовъ вечера. Жизнь въ клиникѣ попрежнему замираетъ, шумы стихаютъ. Я принимаюсь вновь шагать по корридору.

— Если сегодняшняя ночь пройдетъ благополучно и у вашего мужа не поднимется температура — завтра можно будетъ уже оптимистичѣе смотрѣть на будущее, — сказала мнѣ докторъ, покидая клинику.

И вотъ, шагая, я еще упорнѣе ищу Бога, чтобъ упросить, умолить его. Въ моменты, когда мнѣ кажется, что онъ возникаетъ въ моемъ сознаніи, я повторяю: «Спаси мужа и эту несчастную».

Убаюканная тишиной, прилегла и сидѣлка и тотчасъ стала тихо похрапывать...

«Только бы прошла эта ночь... Только бы смерть не появилась сегодня въ этомъ корридоре... думаю я, машинально отсчитывая мои тридцать пять шаговъ».

Вдругъ тихій стонъ изъ комнаты самоубійцы. Я спѣшу туда.

— Мнѣ слишкомъ тяжело... я такъ ужасно страдаю... Я не могу больше... Дайте мнѣ Коко...

Я вытаскиваю изъ угла поугая и снимаю съ клѣтки матерію, которой его вновь занавѣсили.

Ослѣпленный свѣтомъ, поугай тарачитъ свои круглые глупые глаза и вслѣдъ за тѣмъ рывкаетъ гортаннымъ голосомъ:

— О, какъ я счастлива!
Отъ этого крика больная начинастъ судорожно терѣбить край простыни.

17 ГОДОВЩИНА НАЧАЛА БѢЛОЙ БОРЬБЫ
18 ноября въ военной галлиполійской церкви въ Парижѣ, митрополитомъ Евлогіемъ и архіепископомъ Серафимомъ было отслужено торжественное молебствіе предъ иконой Курской Божіей Матери
Фото Воронцова.

— Можетъ быть лучше убрать поугая? — спрашиваю я.

— Да, да... Бѣдный Коко, ты уже не можешь помочь мнѣ...

Я присаживаюсь у кровати и говорю:
— Не надо терять надежды... Вамъ гораздо лучше, чѣмъ можно было ожидать.

— Не утѣшайте меня... Я не боюсь смерти... Я уже видѣла ее вонъ въ томъ углу — и она глазами указываетъ на отдаленный уголокъ комнаты.

Я вздрагиваю.

— Не надо думать о смерти, тогда она и не придетъ, — тихо, но стараясь быть убѣдительною говорю я, со страхомъ косясь на указанный уголокъ, погруженный въ темноту. Больная не слушаетъ моихъ словъ.

— Прочтите мнѣ «Отче нашъ», — вдругъ проситъ она.

— Отче нашъ, иже еси на небесѣхъ..., начинаю я. Она едва слышно вторитъ мнѣ.

Молитва кончена. Длинная пауза. Она лежитъ, закрывъ глаза. Я тихо поднимаюсь, собираюсь уйти. Въ этотъ моментъ она вновь открываетъ глаза:

— Не уходите... Голосъ ея звучитъ сильнѣй, въ немъ какія - то новыя твердыя нотки. — Я хочу васъ попросить сказать Гастону (при этомъ имени ротъ ея болѣзненно кривится), моему мужу..., что я ни въ чемъ, слышите, ни въ чемъ не обвиняю его..., что я умираю такой-же счастливой, какой была всѣ годы жизни съ нимъ... Скажите ему, что онъ не долженъ имѣть никакихъ угрызений совѣсти...

Я молчу. Послѣ паузы, она продолжаетъ:

— Скажите ему, что моя смерть есть расплата лишь за мой собственный эгоизмъ... Что я это отчетливо вижу сейчасъ... Передайте ему, что я буду любить его даже тамъ, куда уйду. Пусть онъ знаетъ это, пусть всегда объ этомъ думаетъ...

Крупныя тяжелыя слезы градомъ сыплются

изъ ея глазъ.

— Вамъ нельзя волноваться — слабо пытаюсь я остановить ее. — Лучше полюбите спокойно. Не надо слишкомъ много говорить... Я уйду.

— Нѣтъ, нѣтъ, — почти громко восклицаетъ она. — Не уходите. Я должна все сказать, чтобъ вы передали Гастону.

Я снова присаживаюсь въ выжидательной позѣ.

— Скажите ему, что все это была ошибка... очень страшная ошибка... Скажите ему, что физическая любовь и физическая измѣна ничто. Я поняла это очень, очень ясно... Не забудьте сказать ему это. Вѣдь такія вещи иногда понимаются только передъ смертью... Вотъ какъ со мной, напримѣръ. Вы общаете мнѣ передать ему все это? Да?

— Общайся. Но, право, я увѣрена, что вы сами сможете сказать, когда поправитесь.

— Я умру этой ночью..., — говоритъ она такъ просто и убѣжденно, что у меня холодѣютъ пальцы ногъ. — Прочтите мнѣ еще разъ «Отче нашъ».

— Можетъ быть, вы хотите позвать священника?

— Нѣтъ, прочтите вы. Мнѣ больше ужъ никого не нужно.

— Отче нашъ, иже еси на небесѣхъ во вѣки вѣковъ. Аминь, — кончаю я, и жду.

Она не открываетъ глазъ. Проходитъ пять, десять минутъ.

«Можетъ быть она уже умерла? — спрашиваю я себя и чувствую, какъ волосы тихо шевелятся на головѣ».

— Теперь я хочу остаться одна... шепчетъ она едва слышно, не открывая глазъ.

Я уйду въ корридоре.

Какъ длинна эта ночь... Боже, Боже, неужели ты не услышишь меня? Отче нашъ, иже еси на небесѣхъ...

Каждые полчаса я заглядываю въ комнату

ДУХИ - „Бѣломорскій каналъ“

Изъ области достижений СССР

Съ фотографіями нашего спеціального корреспондента изъ Москвы.

Въ Берлинѣ нѣсколько лѣтъ тому назадъ основался «Союзъ невозвращенцевъ». Это было въ началѣ новой эпохи, положившей основаніе «третьей эмиграціи».

Теперь уже мало кого интересуютъ совѣтскіе «невозвращенцы». Да и не всѣмъ имъ вѣрить можно.

Въ Германіи существуетъ, однако, иной со-

юзъ — «Союзъ возвращенцевъ». Союзъ нѣмцевъ, побывавшихъ въ Россіи, вкусившихъ прелестей сов-рая и вернувшихся обратно. Число членовъ этой организаціи достигаетъ трехъ тысячъ. Конечно, это не значитъ, что только три тысячи нѣмцевъ возвратились разочарованными изъ СССР, — разочарованныхъ больше. Но организованныхъ «возвращенцевъ» — три тысячи.

ценцевъ» — три тысячи.

Для русскаго журналиста нѣтъ лучшихъ собесѣдниковъ, чѣмъ эти «возвращенцы». Они то ужъ дадутъ неприкрашенную картину подлинной жизни въ СССР. Бесѣды съ «возвращенцами» и съ новыми «гостями оттуда» вотъ матеріалъ, на основаніи котораго создаются авторомъ этихъ строкъ очерки о жизни въ СССР.

Въ послѣднее время случаю угодно было столкнуть автора съ двумя красными офицерами, совѣмъ недавно покинувшими родину, и ихъ рассказы (а главное фотографіи) послужили цѣннымъ подспорьемъ въ составленіи этого очерка.

— «Вы тутъ любите совѣтскіе анекдоты», постарался услужить мнѣ красный летчикъ, недавно бѣжавшій изъ Соловковъ и успѣвшій сдѣлать небольшое путешествіе въ 4000 километровъ пѣшкомъ. — «Какъ только я попалъ за границу, на меня набросились — «А какіе у васъ новые анекдоты?» Анекдотовъ у насъ масса. Но мы ихъ рассказываемъ безъ тѣни улыбки. Дѣйствительность рождаетъ тысячи анекдотовъ, они «однодневками - мотыльками» живутъ и умираютъ, никому не приноситъ даже улыбки. Можетъ быть, на васъ, эмигрантовъ, они рассчитаны болѣе, чѣмъ на насъ, совѣтскихъ подневольныхъ...

Итакъ, вотъ тотъ послѣдній анекдотъ, который я услышалъ, стоя въ очереди на полученіе «прогонныхъ» въ Соловки.

«Въ домѣ сумасшедшихъ» подъ Москвой сенсация: изъ Кремля получено сообщеніе, что лѣчебницу собираются посѣтить Сталинъ съ Кагановичемъ.

Завѣдующій лѣчебницей выстраиваетъ всѣхъ больныхъ и заставляетъ ихъ кричать:

— Да здравствуетъ Сталинъ!

— Да здравствуетъ Кагановичъ!

Одинъ изъ больныхъ молчитъ.

Завѣдующій шопотомъ къ нему:

— А ты, подлецъ, что же ты молчишь?

Больной въ отвѣтъ громко, съ внезапнымъ проблемскомъ сознаніемъ:

— Я же не сумасшедшій!..»

Иной разъ взаправду хочется крикнуть:

— Я же не сумасшедшій!

Вотъ выстроилъ Мосторгъ свои Универсальные ряды. А въ нихъ купить то нечего. Вывѣска сама гласитъ, что «Мосторгъ покупаетъ». Гдѣ же продаютъ? По крайней мѣрѣ на червошцы, т.-е., на тѣ бумажки, какими намъ жалованье выплачиваютъ? — Идешь по этакимъ «универсальнымъ» рядамъ среди голдныхъ и оборванныхъ, лъстишь себя надеждой, что, авось, сегодня удастся чего-нибудь купить, и возвращаешься ни съ чѣмъ домой. И вдругъ... Дѣйствительно — «я же не сумасшедшій!»... вывѣска:

«Ателье модъ». Здѣсь работаютъ лучшіе портные Москвы. Элегантные дамскіе и мужскіе наряды. Фраки смокинги по послѣдней модѣ. Роскошные мѣхы!

Тутъ за угломъ стоить въ очереди за хлѣбной карточкой толпа въ «элегантныхъ» нарядахъ», голла, проклинающая совѣтскій режимъ, голодная, озлобленная толпа пролетаріевъ...

Но... «Я же не сумасшедшій!»..

Кузнецкій мостъ 14. Модный салонъ. И тутъ же, рядомъ громадная, при бумажномъ кризисѣ, особенно наглая афиша:

«Открытие Сокольниковъ». Съ 10 часовъ вечера — танцы. Вечерній туалетъ и фракъ обязательны...»

Надо сказать, что моему собесѣднику всего 32 года, — онъ крестьянинъ Тамбовской

Около продовольственныхъ лавокъ тѣ - же толпы.

самоубійцы. Она еще жива.

Только въ пять часовъ, когда уже бѣлесое утро стало проникать въ окно, проснулась сидѣлка.

— Еще не умерла? — испуганно спросила она меня, указывая на комнату самоубійцы.

— Нѣтъ. Но лучше взгляните сами.

Черезъ нѣсколько минутъ сидѣлка вернулась въ корридоръ.

— Ужъ скоро умреть. У нея предсмертная агонія.

Она умерла примѣрно черезъ часъ, когда мы съ сидѣлкой пили нашъ утренній кофе.

Маленькое тѣльце поспѣшно унесли вызванные снайтары.

— Чтوبъ не увидѣли трупа другіе больные, когда проснутся, — объяснила мнѣ эту поспѣшность сидѣлка.

Я зашла въ пустую комнату. На шумъ моихъ шаговъ завозился проснувшійся поцугай. Открылъ круглые глупые глаза и заоралъ:

— О, какъ я счастлива!

Я завѣсила его толстой матеріей. Онъ стихъ.

Утромъ, обходя больныхъ, докторъ поздравилъ меня съ улучшеніемъ въ состояніи мужа — кризисъ миновалъ.

Отче нашъ, иже еси на небесѣхъ...

Горничной покойной я дала письмо для мосе (для Гастона, какъ я мысленно называла его), въ которомъ были записаны всѣ слова умирающей.

Примѣрно черезъ недѣлю дѣвушка пришла ко мнѣ на квартиру и принесла поцугая.

— Мосе просилъ передать вамъ Коко, какъ воспоминаніе о мамѣ.

Несмотря на мое заботливое ухаживаніе, бѣдный попка недолго у меня прожить. Цѣлые дни онъ сидѣлъ нахохлившись, замѣтно скучая и былъ недоволенъ самой изысканной пищей. Какъ то вернувшись домой я нашла его холодный груптикъ.

И — странная вещь, — за все время жизни у меня онъ ни разу не сказалъ своей фразы:

— О, какъ я счастлива!

А. Кашина - Евреина.

Универсальные ряды «Мосторг»

губернии, вырос и воспитан в советском духе ни о какой другой жизни представления не имеет. Достиг офицерского чина, занимал ответственный пост. Но вот и сейчас (после 4000 километров пешком) недобрым огоньком загораются у него глаза, когда он вспоминает о Москвѣ.

— «Вѣдь вот что досадно. Не ваш я — не эмигрантский. Противно мнѣ у вас. Скучно, — вы все еще сговориться не можете! На кой чорт тогда вы себя еще русскими считаете, да листовки нам шлете? Душой то я советский, что и говорить! Думал, что вы нам отсюда помочь можете. А как приглядѣлся, — тоска заѣла...

Да... Так я и говорю, что фраки, да балльные платья у нас продаются, Сокольники всеми огнями горят, а жрать нечего. Новые буржуи кровушку нашу пьют. Плотно присосались. Даже на Горьковском бульварѣ магазин с ароматными духами открыли. Такой магазинчик закатили, что впору ему и у вас на главной улицѣ красоваться.

А пазванья то выдумывали. Вот вам и еще анекдот. Духи советскія называются — «Бѣломорскій каналъ». Как пахнут они — не знаю. Вѣ концѣ концов, может и Соловками запахнуть.

«Стотысячный тракторъ», «Ильичъ», «Красная Манчжурія» вот как называются наши пролетарскіе парфюмы.

Таким образом, во фраках, да надушенные «Ильичемъ» и живут наши новые буржуи. Жаль фотографій их сдѣлать не удалось. Не проникнуть вѣдь туда в моих отрепьях. Да, да отрепьях, несмотря на офицерское положеніе...

Зато вот удалось заснять картинки жизни нашей столицы — ея вѣчные очереди. Поглядите на эти невеселыя лица, на понурія фигуры и вы поймете, что имъ, дѣйствительно, только что открытія Сокольников не хватало...

Одинъ изъ «возвращенцевъ» — инженеро въ разсказывая о потрясающей постановкѣ медицинской помощи в СССР и удивляется выносливости и здоровью русскаго народа.

— Только богатырское здоровье может вынести систематическую голодовку, жизнь в столь антигигиенических условиях и постоянный психический гнетъ.

Молодые врачи, едва достигшіе двадцати лѣтъ, юнцы, учатся на пациентахъ. Къ этому еще надо прибавить отсутствіе медикаментовъ и участь советскаго больного станеть

ясной — это участь обреченнаго. Мнѣ самому пришлось подвергнуться незначительной операци и я долженъ признать, что у вас бережнѣе рѣжутъ свиней, чѣмъ в СССР обрабатываютъ съ больными на операционныхъ столахъ.

И все же безконечныя очереди стоятъ «къ дохтуру».

Къ человѣческому «браку» советская дѣйствительность прибавляетъ «бракъ» рѣшительно во всѣхъ областяхъ производительнаго труда.

Въ Москвѣ даже состоялась специальная выставка советскаго бракованнаго матеріала. Это тоже похоже на фелетоны Зошенко.

Рекорднымъ номеромъ на этой выставкѣ была пара брюкъ, изготовленныхъ на фабрикѣ № 5, и прошедшихъ черезъ три контроля.

Лѣвая половина этихъ брюкъ была изъ чернаго матеріала, правая же изъ синяго. Брюки эти были куплены вѣ одномъ изъ магазиновъ и «строптивымъ» покупателемъ представлены по начальству.

Спички, которые не воспламеняются, будильники, которые не будятъ, ножи, которые не рѣжутъ — выставлены на этомъ генеральномъ обзорнѣ брака.

И, конечно, громадные плакаты обвиняютъ во всемъ «злостнаго вредителя», «наемника империалистическаго капитала» — инженера.

Но до тѣхъ поръ, пока кремлевскіе владыки не выдумаютъ новаго челоѣка и не начнутъ производства специальнаго «русскаго» характера, вѣ силѣ останется старый русскій характеръ со всеми его слабостями и добрыми сторонами.

Можно для русскаго челоѣка придумать сколько угодно плановъ хозяйства, но это не значитъ, что можно создать плановое хозяйство!».

Въ задачи автора этихъ строкъ не входило политической диспутъ, а тѣмъ болѣе споръ на столь надобную тему о «русской душѣ».

Такъ думаетъ о русскомъ челоѣкѣ нѣмецкій инженеръ.

Это фиксируетъ перо журналиста, какъ заноситъ оно на бумагу не лишеныя интереса взгляды краснаго командира на эмиграцію.

Но вѣ бесѣдахъ этихъ словно изъ далекаго тумана вырисовывается образъ родины.

Нѣмецъ ли или краскомъ о ней говорятъ — она остается желанной и манящей.

Какъ первая любовь незабываемой. Берлинъ.

Влад. Деспотули.

Чтобы получить фунтъ муки, надо потерять цѣлое утро

„Утаенная любовь“ Пушкина

А. С. Пушкинъ и кн. М. Н. Волконская

Пушкинъ и Раевскіе

Пушкинъ былъ близокъ къ семьѣ Раевскихъ.

Марія Николаевна Раевская, по мужу кн. Волконская, — главный, а можетъ быть, единственный прототипъ Татьяны, связана тѣснѣйшимъ образомъ съ созданиемъ «Евгенія Онѣгина» и сыграла огромную роль въ жизни Пушкина.

Раевскіе и Волконскіе были одними изъ самыхъ извѣстныхъ семей въ тогдашнемъ «вышемъ свѣтѣ». «Богаты». «Знатны». Многие изъ Раевскихъ были участниками наполеоновскихъ войнъ. Были «въ сраженьяхъ изувѣченны». За это ихъ «ласкалъ» «дворъ». Это о нихъ Пушкинъ такими словами говоритъ въ «Евг. Онѣгинѣ».

Главой семьи Раевскихъ былъ популярный герой отечественной войны — ген. Н. Н. Раевскій (старшій).

Съ этой семьей Пушкинъ встрѣчался еще въ Петербургѣ — до своей высылки въ 1820 г. на югъ. Но особенно близко съ нѣкоторыми членами этой семьи онъ сошелся въ 1820 г. — на Кавказѣ и въ Крыму. Затѣмъ съ ними онъ часто встрѣчался въ 1821 - 24 г. г. въ Кишиневѣ, Каменкѣ и Одессѣ. Да и въ послѣдующіе годы онъ никогда не порывалъ съ ними связи.

Съ братьями Раевскими (Александромъ Николаевичемъ и Николаемъ Николаевичемъ), помимо личныхъ дружескихъ отношеній, Пушкина связывали и литературные интересы. Н. Н. былъ ближайшимъ его другомъ. Онъ сыгралъ большую роль въ его жизни и въ его творствѣ. Ему Пушкинъ посвятилъ трогательныя строки въ введеніи къ «Кавказскому Пльнику».

Съ женской половиной семьи Раевскихъ (мать и четыре дочери — Екатерина, Елена, Марія и Софія) у Пушкина были очень близкія и дружескія отношенія.

Во всякомъ случаѣ, въ 1820 г., когда Пушкинъ особенно близко сошелся съ Раевскими, къ нему въ этой семьѣ тогда относились съ большимъ вниманіемъ и любовью. Впослѣдствіи эти отношенія у Раевскихъ къ Пушкину нѣсколько измѣнились. Своей бурной жизнью онъ подавалъ поводъ Раевскимъ быть имъ недовольными. Къ нему стали относиться осторожнѣе, какъ къ человѣку, способному на разнаго рода легкомысленныя выходки. Его петербургскія любовныя похождения и его исторія съ Аглаей (А. А. Давыдовой), близкой родственницей Раевскихъ, въ Каменкѣ, были хорошо извѣстны всѣмъ.

Для многихъ Пушкинъ, кромѣ того, былъ авторомъ широко распространенныхъ революціонныхъ стихотвореній и эпиграммъ на сильныхъ міра сего. Нѣкоторые изъ нихъ были направлены лично противъ имп. Александра I. Для многихъ Пушкинъ былъ высланный изъ Петербурга поднадзорный, опасный человѣкъ. Кое-кто зналъ объ его «Гавриладѣ», «Царѣ Никитѣ» и т. д. Словомъ, одни Пушкина не долюбивали, а другіе его опасались или даже возмущались имъ.

Въ запискахъ извѣстнаго декабриста Горбачевского есть указаніе (насколько оно точно — трудно сказать), что старикъ Раевскій одно время даже «удалилъ» Пушкина отъ своей семьи и, слѣдовательно, отъ своей дочери Маріи Николаевны.

Трудно также сказать, насколько можно довѣрять разсказу Бартенева, извѣстнаго страстнаго пушкиниста, редактора «Русскаго Архива». По его словамъ, въ 60-хъ г. г. Ек.

Ник. и Марія Ник. сами говорили ему, что въ Каменкѣ и въ Кишиневѣ (т.-е. въ 1821 - 1822 г. г.) Пушкинъ для нихъ, хотя и былъ многообещающимъ талантливымъ поэтомъ, но онѣ относились къ нему «съ улыбкой презрѣнья» и лично ему «не придавали никакого значенія». Во всякомъ случаѣ извѣстно, что Ек. Ник., еще въ концѣ 1821 г., желая сказать о Пушкинѣ что-то доброе, съ ироніей писала, что онѣ перестаетъ «корчить изъ себя жестокаго».

Въ семьѣ Раевскихъ Пушкинъ держалъ себя сдержаннѣе, чѣмъ гдѣ либо. Онъ сильно считался съ авторитетомъ старика ген. Раевского и всегда относился къ нему съ глубочайшимъ уваженіемъ, какъ это видно изъ того, что онъ писалъ о немъ по поводу его смерти въ 1829 г.

М. Н. Раевская — кн. Волконская

Въ «Евг. Онѣгинѣ» Пушкинъ много взялъ изъ хроники Раевскихъ и Волконскихъ, — особенно много, когда онъ говорилъ о Татьянѣ и рисовалъ ее съ М. Н. Раевской.

Юная М. Н. Раевская — «уѣздная барышня», «русская душой». Она пишетъ интимныя письма на французскомъ языкѣ, какъ и Татьяна Онѣгину.

Я долженъ буду, безъ сомнѣнья,

Письмо Татьяны перевести:

Она по-русски плохо знала.

Конечно, Татьяна, какъ и М. Н. Раевская, знала по-русски. Но по-русски она не сумѣла бы написать такого любовнаго письма, какое ей пришлось написать Онѣгину. Поэтому она предпочитала его писать по-французски. Въ то время въ русскомъ обществѣ это было, впрочемъ, совершенно въ духѣ той эпохи. Большинство писемъ М. Н. Раевской, дошедшихъ до насъ, — между прочимъ, и одно ее письмо, относящееся къ Пушкину, — писано тоже по-французски. Въ одномъ изъ своихъ сибирскихъ писемъ она говоритъ: «При всемъ желаніи писать тебѣ по-русски не могу, — мое перо идетъ не настолько быстро, а мнѣ нужно сказать многое тебѣ скорѣе».

Для своего времени М. Н. Раевская была блестяще образована.

Въ 1825 г. (въ 18 - 19 л.) она выходитъ замужъ за безумно влюбившагося въ нее 38-ми лѣтняго ген. кн. С. Г. Волконскаго («родня» и «другъ» Онѣгина).

... Неосторожно,

Быть можетъ, поступила я...

Меня съ слезами заклинаній

Молила мать... Для бѣдной Тани

Всѣ были жребіи равны...

Интересныя воспоминанія о М. Н. Раевской за эти годы оставилъ польскій писатель Олизаръ.

«Мать и дочери, — писалъ Олизаръ, — привлекали къ себѣ всѣхъ образованіемъ, любовью и изяществомъ. Поэтому трудно было не привлекаться къ этимъ людямъ, не чувствовать къ нимъ симпатіи и благодарности за оказанную любовь. Но въ то время, когда другіе искали въ домѣ Раевскихъ возможности пріятно провести время, я понемногу почувствовалъ живой интересъ къ юной смуглянкѣ съ серьезнымъ выраженіемъ лица».

Мало по малу Марія Раевская изъ ребенка съ неразвитыми формами стала превращаться въ стройную красавицу, смуглый цвѣтъ лица которой находилъ оправданіе въ черныхъ кудряхъ густыхъ волосъ и пронизывающихъ полнымъ огнемъ очахъ. Нужно ли удивляться, что подобная дѣвушка, обладавшая при этомъ живымъ умомъ и вокальнымъ та-

лантомъ, стала украшеніемъ вечеровъ, и что я ею сильно увлекся. Но я не могъ не видѣть съ горечью, что этотъ распускавшійся цвѣтокъ, значеніе котораго я едва ли не первый предугадалъ, мало обращаетъ на меня вниманія. Что могло быть этому причиной? не возрастъ мой, ибо я тогда былъ въ цвѣтѣ молодости, не состояніе и общественное положеніе, ибо я былъ богатъ и занималъ постъ предводителя дворянства. Совсѣмъ другое обстоятельство, а именно различіе народности и религіи препятствовало мнѣ найти въ ея сердцѣ желаемый отвѣтъ на мою склонность. Благородная, великая душа ее чувствовала въ себѣ влеченіе служить религіи и любимой родинѣ. Марія Раевская смотрѣла на призваніе женщины съ высшей точки зрѣнія и не хотѣла играть фальшивой роли. Она ясно сознавала, что, при отношеніяхъ обѣихъ народностей, русская женщина, желавшая остаться такой вполне, не можетъ соединить своей судьбы съ судьбой пріямодушнаго поляка, счастье котораго желала бы составить.

Чувствуя боязнъ рѣшительнаго объясненія съ моей стороны, боясь отказомъ огорчить заботящагося о будущности отца, Марія успѣшила принять предложеніе ухаживавшаго за ней кн. Волконскаго».

М. Н. Раевская - Волконская,
жена декабриста

М. Н. Раевская-Волконская вышла замужъ за князя Волконскаго потому, что отъ нея этого властно требовалъ отецъ, думавшій, что она, выйдя замужъ за Волконскаго, сдѣлаетъ блестящую партію. Князь Волконскій былъ лѣтъ на 20 старше ея и во многомъ чуждый для нея человѣкъ. Сдѣлала это она не изъ какого-нибудь «рабскаго» чувства, а по опредѣленному сознанію необходимости повиноваться волѣ отца.

Татьяна также вышла замужъ не по любви, а потому только, что это сдѣлать молила ее мать «слезами заклинаній».

Русскій читатель, цѣлое столѣтіе перечитывающій «Онѣгина», лучше его пойметъ, когда познакомится съ исторіей семей — Раевскихъ и Волконскихъ и лучше почувствуетъ духъ той эпохи. Тогда и слова Татьяны, ставшія историческими: «Но я другому отдаю», будутъ правильнѣе истолковываться, чѣмъ это часто дѣлается до сихъ поръ. За этими словами будетъ ясно виденъ сильный скрытый характеръ этой юной — почти дѣвочки — М. Н. Раевской, доказавшей, что она способна на подвигъ и на самопожертвованіе.

Когда ее мужа, кн. Волконскаго, сослали въ Сибирь, на каторгу, Волконская рѣшила слѣдовать за нимъ.

Имп. Николай I не хотѣлъ, чтобы жены декабристовъ слѣдовали за своими мужьями, и тѣмъ было бы оказано сочувствіе «преступникамъ». Онъ, какъ и старикъ ген. Раевскій, лично дѣлалъ все, чтобы удержать М. Н. Волконскую отъ поѣздки въ Сибирь за мужемъ. Но она поборола всѣ препятствія — семейныя и политическія, — и уѣхала въ Сибирь къ мужу - каторжанину.

Самоотверженность М. Н. Волконской поразила всѣхъ.

«На дняхъ, — писалъ Вяземскій, — видѣли мы здѣсь проѣзжающихъ Муравьеву - Чернышеву и Волконскую - Раевскую. Что за трогательное и возвышенное обреченіе! Спасибо женщинамъ: онѣ дадутъ нѣсколько прекрасныхъ строкъ нашей исторіи».

Извѣстна трогательная поэма Некрасова о М. Н. Волконской.

Когда старикъ Раевскій, все время борившійся съ дочерью изъ - за ея поѣздки въ Сибирь, умиралъ (въ 1829 г.), то, указывая на ея портретъ, сказалъ: «Вотъ самая замѣчательная женщина, которую я зналъ!».

Въ Сибири М. Н. Волконская играла видную роль среди женщинъ, пошедшихъ туда за своими ссыльными мужьями.

Съ рис. Соколова

Со старинной гравюры

КНЯГИНЯ МАРИЯ НИКОЛАЕВНА ВОЛКОНСКАЯ

«Одно присутствіе женщины, — писали впоследствии смышленые, имѣя въ виду, быть можетъ, главнымъ образомъ, Волконскую, — не только поддерживало каторжанъ, но и вліяло на начальство».

Молодая, стройная, выше - средняго роста, смуглая брюнетка, съ горящими глазами, съ гордой походкой, Волконская, какъ писалъ декабристъ Розенъ, получила у насъ названіе «дѣвы Ганга». Она никогда не выказывала грусти, была любезна съ товарищами мужа, но держалась гордо и независимо съ комендантомъ и начальникомъ острога.

По поводу нея же писали: «Это — одинъ гимнъ любви и преданности и чувству долга», «Жизнь ея (Волконской) подобна жизни дочери Ганга», носить печать «долга и жертвы». Когда говорили о ней, говорили объ ея «неукротимой энергіи», «жаждѣ жизни», умѣ и образованіи.

На Пушкина отъѣздъ М. Н. Волконской въ Сибирь произвелъ огромное впечатлѣніе. Она передъ нимъ явилась въ новомъ ореолѣ высокаго подвига, соединеннаго съ лишениями и страданіями.

М. Н. Волконская о Пушкинѣ и Пушкинъ о ней

«Онъ (Пушкинъ), — писала въ 50-хъ г. г. М. Н. Волконская въ своихъ воспоминаніяхъ, — былъ связанъ дружбою съ моими братьями и ко всѣмъ намъ питалъ чувство глубокой преданности. Какъ поэтъ, онъ считалъ своимъ долгомъ быть влюбленнымъ во всѣхъ хорошенькихъ женщинъ и молодыхъ дѣвушекъ, которыхъ встрѣчалъ. Я помню, какъ во время этого путешествія (по Кавказу), недалеко отъ Таганрога, я ѣхала въ каретѣ съ Софьей (сестра Волконской, — В. Б.), нашей англичанкой, русской няней и компаньонкой. Увидя море, мы приказали остановиться, и вся ватага, выйдя изъ кареты, бросилась къ морю любоваться имъ. Оно было покрыто волнами, и, не подозревая, что поэтъ шелъ за нами, я стала, для забавы, бѣгать за волною и вновь убѣгать отъ нея, когда она меня настигала; подъ конецъ у ме-

ня вымокли ноги; я это, конечно, скрыла и вернулась въ карету. Пушкинъ нашелъ эту картину такъ красивой, что воспѣлъ ее въ прелестныхъ стихахъ, поэтизируя дѣтскую шалость; мнѣ было только 15 лѣтъ.

Какъ я завидовалъ волнамъ,
Бѣгущимъ бурной чередою
Съ любовью лечь къ ея ногамъ!
Какъ я желалъ тогда съ волнами
Коснуться милыхъ ногъ устами!
Позже, въ «Бахчисарайскомъ фонтанѣ», онъ сказалъ:

... ея очи
Яснѣ дня,
Темнѣ ночи.

Въ сущности, онъ любилъ лишь свою музу и облекалъ въ поэзію все, что видѣлъ».

Разсказъ Волконской относится къ лѣту 1820 г. Пушкину тогда было 21 годъ съ небольшимъ, а ей — лѣтъ 15 - 16. Весь тогдашній, — въ значительной степени односторонній, — ея романъ съ Пушкинымъ въ продолженіе 3 - 4 лѣтъ происходилъ, когда ему, слѣдовательно, было 21 - 24, а ей 15 - 18.

Прочитую полностью 33-ю строфу «Евгеіня Онѣгина», которую не совсѣмъ точно приводитъ М. Н. Волконская.

Я помню море предъ грозою:
Какъ я завидовалъ волнамъ,
Бѣгущимъ бурной чередою
Съ любовью лечь къ ея ногамъ!
Какъ я желалъ тогда съ волнами
Коснуться милыхъ ногъ устами!
Нѣтъ, никогда средь пылкихъ дней
Кипящей младости моей
Я не желалъ съ такимъ мученьемъ
Лобзать уста младыхъ Арמידъ,
Иль розы пламенныхъ ланитъ,
Иль перси, полныя томленьемъ...
Нѣтъ, никогда порывъ страстей
Такъ не терзалъ души моей!

Но для того, чтобы понять лучше, что Пушкинъ хотѣлъ сказать о М. Н. Раевской въ этой строфѣ, надо принять во вниманіе и то, что онъ говоритъ въ 31-й, 32-й и 34-й

строфахъ той же главы «Евгеіня Онѣгина», что, такъ или иначе, очевидно, относится къ ней же.

Стихи въ «Бахчисарайскомъ фонтанѣ» читаются тоже иначе, чѣмъ ихъ приводитъ М. Н. Волконская, а именно:

Твои плѣнительныя очи
Яснѣ дня, чернѣ ночи.
Чей голосъ выразить сильнѣй*)
Порывы пламенныхъ желаній?
Чей страстный поцѣлуй живѣй
Твоихъ язвительныхъ лобзаній?**)

Нѣкоторые пушкинисты описаніе Волконской видятъ и въ Маріи въ «Бахчисарайскомъ фонтанѣ»:

Все въ ней плѣняло: тихій нравъ,
Движенія стройныя, живыя,
И очи темно - голубыя.
Природы милые дары
Она искусствомъ украшала;
Она домашніе пиры
Волшебной арфой оживляла.

Позднѣ (въ 1828 г.) Пушкинъ, повидимому, ее же описалъ въ «Полтавѣ».

Какъ тополь кievскихъ высотъ
Она стройна. Ея движенья
То лебедя пустынныхъ водъ
Напоминаютъ плавный ходъ,
То лани быстрыя стремленья.
Какъ пѣна, грудь ея бѣла;
Вокругъ высокаго чела,
Какъ тучи, локоны чернѣютъ;
Звѣздой блестятъ ея глаза;
Ея уста, какъ роза рдѣютъ.

В. Л. Бурцевъ.

(Окончаніе слѣдуетъ).

*) Вар.: Чей голосъ выразить яснѣй
И нѣжность и тоску желаній.

**) Пушкинъ согласился съ Вяземскимъ на измѣненіе словъ «язвительныя лобзанія» на «пронзительныя лобзанія». «Это будетъ ново, — писалъ Пушкинъ, — дѣло въ томъ, что моя грузинка кусается, — и это должно быть извѣстно публикѣ». Но этого измѣненія, однако, въ слѣдующемъ изданіи «Бахчисарайскаго фонтана» Пушкинъ не слѣдвалъ.

СЕРГІЙ ЛИФАРЬ

КЪ ПЯТИЛѢТНЮ БАЛЕТМЕЙСТЕРСКОЙ ДѢЯТЕЛЬНОСТИ ВЪ БОЛЬШОЙ ПАРИЖСКОЙ ОПЕРѢ

Очеркъ ВЪТЛОВА

сцѣнѣ Франціи! Карьера головокружительная, и этотъ скачекъ отъ неизвѣстности къ славѣ казался - бы неразгаданнымъ, если - бы мы не знали необыкновенной одаренности этого артиста и его несокрушимой воли къ достиженію.

Поступивъ въ труппу «Русскаго Балета» Дягилева совѣмъ неспытнымъ танцовщикомъ, уклонившимся на сдѣланномъ ему экзаменѣ отъ «аллегро на серединѣ», а только продѣлавъ обычный школьный экзерсисъ у палки, онъ быстро овладѣваетъ, подъ руководствомъ Энрико Чеккети, всей сложной премудростью классическаго танца, на что требуется для менѣ одаренныхъ годы упорныхъ и систематическихъ занятій, и уже съ большимъ успѣхомъ выступаетъ въ отвѣтственныхъ партіяхъ дягилевскаго репертуара, создавая самыя разнообразныя роли. Красивый юноша, безукоризненно сложенный, изящный въ своихъ сценическихъ манерахъ, обладающій самымъ труднымъ сценическимъ качествомъ — чувствомъ мѣры — онъ сразу былъ отмѣченъ публикой и критикой, предсказавшей ему блестящее будущее. Еще и сейчасъ я вижу передъ собой Лифаря въ партіяхъ «Матросовъ», «Кошечки», «Барабо», «Ромео и Джюльетты», «Бала» и, въ особенности, въ драматической партіи «Блуднаго Сына» — настоящей его шедевръ, который произвелъ на зрителей глубокое, волнующее впечатлѣніе, въ особенности въ сценѣ возвращенія «Сына» въ отчий домъ. Въ этой трудной партіи онъ вдругъ показалъ себя на высотѣ драматическаго пониманія танца, одухотвореннаго внутреннимъ переживаніемъ и выраженаго искренней мимической выразительностью. Недостатокъ мѣста не даетъ возможности ни войти въ детали исполненія имъ этой роли, ни дать даже приблизительный анализъ остальныхъ его ролей.

«Ставъ на ноги» и овладѣвъ гайной сценическаго исполненія, Лифарь почувствовалъ влеченіе къ хореографическому творчеству и осторожно попробовалъ свои балетмейстерскія силы на новой версіи небольшого балета, ранѣ поставленнаго Б. Нижинской; «Лисичка», въ интерпретаціи Лифаря, понравилась и имѣла успѣхъ. Но незначительный балетикъ этотъ, крайне своеобразный по своей концепціи и по своей хореографической тенденціи, не могъ, все - таки, дать полнаго представленія о балетмейстерскомъ талантѣ артиста. Тѣмъ не менѣ этотъ первый опытъ, обратилъ на себя вниманіе и не прошелъ безслѣдно для дальнейшей карьеры Лифаря.

Роль въ «Балѣ» и постановка «Лисички» были послѣдними выступленіями его въ дягилевскомъ балетѣ. Казалось, судьба, до сихъ поръ такъ благоприятствовавшая Лифарю, вдругъ измѣнила своему любимцу: внезапная смерть Дягилева, а съ нею распадъ его грандіознаго предпріятія грозили артисту, только что почувствовавшему свои творческія силы, вынужденнымъ, если не прекращеніемъ, то длительной остановкой его активности. Но судьба только на минуту нахмурила свои брови!..

Парижская Опера ставила въ это время юбилейный спектакль въ память столѣтія смерти Бетховена. Постановка единственнаго балета этого великаго композитора, не прибавившаго въ сущности ничего къ его композиторской славѣ, была пручена дягилевскому балетмейстеру Георгію Баланчину. Въ самомъ началѣ постановки «Прометей» Баланчинъ заболѣлъ и дирекція Оперы обратилась къ Лифарю съ предложеніемъ поставить балетъ. Молодой балетмейстеръ взялъ на себя это трудное дѣло. Весь еще во власти тенденцій «Русскаго Балета» послѣдняго періода, во власти исканій новыхъ путей и модернистическихъ элементовъ сценическаго танца, Лифарь примѣнилъ ихъ къ постановкѣ этой архаической вещи, но ему пришлось выдержать тяжелую борьбу съ Оперной балетной труппой, воспитанной въ строгихъ традиціяхъ старой классической школы. Балетъ былъ поставленъ и имѣлъ настолько серьезный успѣхъ, что Лифарь былъ сейчасъ же приглашенъ занять постоянное мѣсто штатнаго балетмейстера.

За пять лѣтъ пребыванія въ Оперѣ, Лифарь поставилъ не мало балетовъ: «Воскресный Прелюдъ», «Оркестръ на свободѣ», «Молодость», построенныхъ все еще на принципахъ модернизма послѣдняго періода дягилевскихъ балетовъ. Эти принципы, часто повторяемые, скоро изнашиваются и превращаются въ традицію. Онъ это, конечно, понялъ и неожиданно вернулся къ классикѣ, возобновивъ романтику «Жизели», сказку «Спящей Красавицы» («Дивертисментъ») грезу «Видѣнія Розы» и пр., гдѣ онъ могъ, наконецъ, показать свои блестящія качества первокласснаго танцовщика. Это было какъ - бы возвращеніемъ «блуднаго сына» изъ крайностей модернизма въ «отчий домъ» классицизма — основу всякаго танца. Но передъ этимъ онъ сдѣлалъ трогательную попытку, вспомнивъ свою родную милую Украину, поставить балетъ «На берегахъ Борисфена» (древнее названіе Днѣпра). Увы, эта идея была совершенно испорчена композиторомъ, написав-

«Голубая птица»

Фото Липницкаго.

шимъ такую несуразную музыку, на которую нѣтъ возможности поставить какой - бы то ни было танецъ. Не поспособствовалъ опозитизированію Днѣпра и декораторъ М. Ларионовъ, талантливый художникъ, который иногда забавляется «прокидываніемъ устоевъ». Гоголевскіе и пушкинскіе пейзажи Украины и какіе - то абстрактныя схемы Ларионова!.. Дистанція огромнаго размѣра!

Шедевромъ постановки Лифаря является его послѣдній балетъ «Жизнь Полишинеля», въ которомъ онъ ясно выявилъ свой балетмейстерскій талантъ: богатое воображеніе, остроумно придуманные эпизоды, большой вкусъ въ постановкѣ танцевъ, прекрасное владѣніе массами, изобрѣтательность въ трактовкѣ группъ. Я не могу дать здѣсь анализа этой вдохновенной балетмейстерской работы. Успѣхъ этого балета былъ великолѣпный и исключительный. Лифарь наконецъ нашелъ себя и свой путь.

Послѣ этого триумфа, балетмейстеръ отправился за новыми лаврами и новыми триумфами за океанъ. Онъ провѣлъ нѣсколько мѣсяцевъ въ Бразиліи и Аргентинѣ. Столбцы мѣстныхъ газетъ буквально переполнены восторженными отзывами выдающихся критиковъ о балетмейстерскомъ талантѣ Лифаря и объ его танцахъ. Многіе критики, сравнивая его съ Нижинскимъ, отдають ему предпочтеніе въ смыслѣ «элегантности линій и выразительности ритмическаго элемента». «Эль Ларио» пишетъ, что его танцы — «триумфъ пластики, эстетическаго выраженія и чувства музыки». Тѣ - же восторженные отзывы — о его постановкахъ, которые, по свидѣтельству газеты «Эль Мундо» произвели неслыханную до сихъ поръ въ этихъ городахъ сенсацію. Торжественные проводы, сопровождаемые горячими овациями темпераментной южной толпы, сплотившейся на пароходной пристани, были наградой этому артисту, котораго мы, его соотечественники, можемъ съ гордостью назвать посланникомъ нашего національнаго искусства, открытаго миру Дягилевымъ, и долбестно защищаемаго представителемъ новаго поколѣнія.

Недавно Лифарь вернулся въ Парижъ и приступилъ къ работѣ въ Оперѣ. Ему предстоитъ возобновить на этой сценѣ «Жизель», поставить новые балеты: «Полетъ Икара» на музыку молодого русскаго композитора Маркевича, «Салатъ» на музыку французскаго модерниста Милло и еще одинъ этнографическій балетъ, матеріалъ для котораго онъ вывезъ изъ своей послѣдней поѣздки. Будемъ надѣяться, что найдя свой настоящій путь, молодой художникъ смѣло пойдетъ по немъ и что имя его будетъ занесено въ золотую книгу русскаго хореографіи на ряду съ другими славными именами, извѣстными всему художественному міру. Валеріанъ Свѣтловъ.

«Прометей»

(Фото Piaз).

Судьба Сергія Лифаря, нынѣ балетмейстера и перваго танцовщика парижской Оперы, поистинѣ необыкновенна: юношей, еще не осознавшимъ своего настоящаго призванія, онъ покидаетъ свой родной Кіевъ, влекомый какимъ-то внутреннимъ зовомъ, преодолевая всѣ препятствія, устремляется въ невѣдомую ему даль, въ городъ Свѣта, въ волшебный Парижъ!..

«Когда въ Кіевѣ, сопровождая друзей, — пишетъ онъ въ своихъ воспоминаніяхъ, — я случайно попалъ на урокъ классическаго танца, мнѣ сразу стало ясно, что ни занятія, ни семья, ничто не сможетъ меня удержать въ городѣ. И когда Дягилевъ написалъ въ школу, предлагая прислать ему нѣсколько учениковъ, ничто уже не могло остановить меня: арестъ, тюрьма, угроза разстрѣла — я все перенесъ, и 5 января 1923 г. я былъ уже въ Парижѣ. Лишь здѣсь моя работа начала приносить плоды. Учителями моими были: Нижинская, Чеккети и Легатъ»...

И вотъ, въ 1934 г., десять лѣтъ спустя, онъ празднуетъ уже пятнадцатилѣтіе своего балетмейстерства на первой хореографической

«Жизнь Полишинеля»

Справа: (Фото Piaз).

Синій палець

„Тайна національної лотереї“

ОКОНЧАНИЕ*)

5.

Сь восьми утра, одѣтый и выбритый, Андрей Липецкій сидѣлъ у телефоннаго аппарата. Наканунѣ, совмѣстно съ Жакомъ, онъ давалъ послѣднія указанія назначеннымъ на наблюденіе агентамъ. Условлено было, что немедленно, въ случаѣ появленія подозрительной особы, предъявляющей права на крупный выигрышъ въ одной изъ трехъ конторъ, дежурящій внутри помѣщенія инспекторъ дастъ условленный знакъ своему, находящемуся, на улицѣ, коллегѣ... Этотъ послѣдній тотчасъ же вызоветъ по телефону Лемэра, и, затѣмъ присоединится къ своему товарищу, дабы помочь ему, тѣмъ или инымъ способомъ задержать «клѣнта» до прибытія начальника... Минуты тянулись для Андрея съ мучительной медленностью.

Стоящіе на каминѣ часы пробіли половину, и затѣмъ — три четверти девятого... Почти одновременно на столѣ задрезжалъ телефонъ. Липецкій лихорадочно схватилъ трубку:

— Алло! — это ты Жакъ?.. ну, что?..

— Пока — ничего особеннаго!.. только что получилъ списокъ изъ павильона Флоры... На контору Гринбаума, 26 рю де ля Републик (у него было всего 2.600 билетовъ) палъ выигрышъ въ пятьсотъ тысячъ... это — единственное, изъ указанныхъ тобою трехъ учреждений, осчастливленное на этотъ разъ Фортуной... Если, предусмотрѣнный тобою ударъ, дѣйствительно, будетъ сегодня имѣть мѣсто — повидимому, придется ждагъ его только съ рю де ля Републик... До сего момента ни одинъ изъ агентовъ не телефониовалъ...

Впрочемъ — нѣтъ еще десяти... Я «сизу» на телефонѣ. Ты также не отходишь отъ аппарата?

— Ну, конечно! отозвался Андрей и повѣсилъ трубку...

Снова потянулось мучительное время... Липецкій держалъ въ рукахъ утреннія газеты, но нервы его были настолько напряжены, что буквы прыгали передъ глазами...

На улицѣ заголосили торговки овощами... Въ сосѣдней квартирѣ съ шумомъ лилась вода... Часы методично и четко отстукивали минуты... Безъ двадцати десять телефонъ зазвонилъ.

Лихорадочно прерывистый голосъ Лемэра:

— Ну, братъ, кажется, ты правъ!.. Дюбуа телефонируетъ съ рю де ля Републик, что двѣ минуты тому назадъ появился господинъ, по внѣшнему виду музыкантъ или художникъ, — и предъявилъ билетъ, — Дюбуа видѣлъ номеръ собственными глазами, — выигравшій пятьсотъ тысячъ... Мчись туда немедленно на своей машинѣ, я буду тотчасъ же вслѣдъ за тобою на мѣстѣ...

Андрей почти не дослышалъ послѣднихъ словъ пріятеля и кинулся на лѣстницу. Спу-

стя тридцать секундъ онъ уже сидѣлъ за рулемъ своего, заранѣе приготовленнаго, кабріолета. Едва не сбивъ съ ногъ растеряшагося прохожаго, ровно черезъ 7 минутъ онъ вылетѣлъ на плясъ де ла Републик... до дома номеръ 26 оставалось всего нѣсколько сотъ метровъ... Неожиданно наѣхалъ на какой-то острый, желѣзный обломокъ, передняя шина лопнула съ громкимъ трескомъ... Андрей, съ проклятіемъ, выскочилъ изъ машины и побѣжалъ по авеню... Пробѣжавъ съ сотню метровъ, онъ перевелъ духъ, и пошелъ быстрымъ шагомъ, смотря на номера... оставалось еще домовъ тридцать. Номеръ двадцать шесть былъ по ту сторону улицы...

Издали онъ увидѣлъ блестящую въ лучахъ утренняго солнца, золотую вывѣску «Торговый домъ Гринбаумъ и Сынъ»... У входа онъ уже могъ разглядѣть фигуру полицейскаго въ штатскомъ.

Ускоривъ шагъ, Липецкій не отводилъ взгляда отъ вывѣски. Вдругъ онъ невольно вскрикнулъ:

На порогѣ банкирскаго конторы показались мужской силуэтъ и сдѣлалъ нѣсколько быстрыхъ шаговъ по тротуару. Андрей видѣлъ, какъ къ нему подбѣжалъ, дежурившій инспекторъ, повидимому, стараясь его удержать. Можно было даже различить жестикуляцію агента...

Вдругъ, — Липецкій не повѣрилъ своимъ глазамъ, — полицейскій неожиданно остановилъ свою жертву и началъ съ очевиднымъ изумленіемъ озираться по сторонамъ... Мужчина-же спокойно прошелъ тротуаръ, сѣлъ въ, повидимому, поджидавшую его, машину и черезъ нѣсколько секундъ скрылся изъ глазъ...

Когда Андрей, запыхавшись, подбѣжалъ ко входу въ банкирскую контору, — почти одновременно, съ другой стороны, подбѣжалъ и Жакъ Лемэръ на полицейскомъ автомобилѣ... Оба они набросились на несчастнаго агента.

— Какъ вы могли его выпустить! — гнѣвно кричалъ начальникъ.

— Помилуйте, господинъ шефъ, я его и не думалъ выпускать, но онъ просто... взялъ, да исчезъ... я до сихъ поръ не могу прийти въ себя!..

— То есть, какъ это «исчезъ»?! — вмѣшался Липецкій, я все видѣлъ своими глазами... это вы просто, неожиданно, взяли, да и отошли въ сторону...

— Извините, начальникъ, я и не думалъ отходить куда!.. это онъ, чортъ его возьми совсѣмъ — неожиданно испарился, какъ дымъ...

Съ трудомъ сдерживая, накипавшее раздраженіе, Лемэръ приказалъ:

— Дюбуа, говорите толково и понятно!

— Господинъ шефъ, — я совершенно не виноватъ!.. Послѣ моего къ вамъ телефоннаго звонка я вернулся на мѣсто и сталъ разгуживать около дверей... Минуту-двѣ то-

му назадъ «субъектъ» показался у входа, желая, повидимому, удрать — я бросился къ нему и рѣшилъ удержать его во что бы то ни стало... Даже готовъ былъ въ случаѣ надобности примѣнить револьверъ, несмотря на ваше распоряженіе о «деликатности»!..

Я быстрыми шагами подошелъ къ нему, но негодяй, нисколько не смущаясь, привѣтливо обернулся ко мнѣ и посмотрѣлъ мнѣ въ лицо... затѣмъ... затѣмъ онъ исчезъ!.. исчезъ!.. точно испарился въ воздухѣ!..

Андрей Липецкій съ громаднымъ вниманіемъ слушавшій рассказъ агента, остановилъ его:

— Хорошо, Дюбуа!.. можетъ быть, вы и правы... — и, обернувшись къ Лемэру, добавилъ, — дѣло начинается проясняться. Пойдемъ внутрь! Они переступили порогъ банкирскаго конторы. Передъ окошечкомъ кассы стоялъ другой полицейскій инспекторъ и разговаривалъ съ чиновникомъ.

Увидя, входящее начальство, онъ бросился навстрѣчу:

— Въ чемъ дѣло, господинъ шефъ? Неужели Дюбуа выпустилъ птицу?..

— Я вами недоволенъ, Колине! — перебилъ Лемэръ, — почему вы не вышли вслѣдъ за преступникомъ?..

— Помилуйте, господинъ шефъ!.. Мошенникъ появился здѣсь около половины десятаго и предъявилъ кассиру выигрышный билетъ, на который вчера вечеромъ палъ выигрышъ въ 500.000 фр. Я немедленно сдѣлалъ въ окно условный знакъ и, вернувшись къ кассѣ, сталъ занимать негодяя разговоромъ... Мы даже выкурили папиросу... Затѣмъ, пока шла процедура провѣрки, мерзавецъ сталъ проявлять признаки безпокойства — навѣрное почувялъ неладное — и подъ предлогомъ купить папиросу, вышелъ на улицу... Я-же, помня ваши распоряженія, и не желая напрасно вспугнуть «дичь», рѣшилъ не выходить вслѣдъ за нимъ... Къ тому же я могъ спокойно положиться на ловкость и физическую силу Дюбуа, въ случаѣ надобности.

Липецкій остановилъ словоохотливаго полицейскаго:

— Номеръ билета, на который палъ выигрышъ?

— Д. 776294, — отвѣтилъ агентъ, — передавая Андрею официальный листъ. — Именно этотъ билетъ и предъявилъ негодяй въ кассу! Нѣтъ никакого сомнѣнія въ его подлинности, такъ какъ помимо господина кассира, я лично, подъ предлогомъ любезности, держалъ его въ рукахъ!..

Кассиръ высунулся въ окошечко:

— Извольте, господинъ начальникъ — вотъ онъ, этотъ билетъ! Я его уже положилъ въ кассу, и приготовился отсчитывать деньги, когда собственникъ сказалъ мнѣ, что выйдетъ на минуту, чтобы купить спичекъ. Съ этими словами чиновникъ протянулъ Андрею голубую, съ разводами, глянцевою бумажку.

Липецкій взялъ билетъ и сталъ внимательно его разсматривать.

— Такъ вы говорите, что билетъ Д. 776294 выигралъ пятьсотъ тысячъ? — черезъ минуту спросилъ онъ.

— Именно! хоромъ отвѣтили кассиръ и полицейскій.

— Въ такомъ случаѣ, другъ мой, — раздѣляя слова, ласково повернулся Андрей къ кассѣ, — я не совсѣмъ понимаю по какому случаю вы собиравались уплатить деньги по билету, номеръ котораго ничего общаго съ номеромъ, выигравшаго, не имѣетъ?!.

*) См. №№ 46 и 47 «Ил. Рос.».

Лицо кассира превратилось в вопросительный знак.

Вместо пояснения Липецкий протянул ему билет. Бросив на него бѣглый взгляд, несчастный чиновник почувствовал, что волосы зашевелились у него на головѣ:

— Билетъ носилъ номеръ: А. 331995!!..

Лемэръ приказалъ шоферу остановить машину на углу плясь де ла Републик. Приятели вышли и заняли столикъ на террасѣ кафѣ. Лакей поставилъ прохладительный напитокъ.

— Итакъ? — нетерпѣливо вырвалось у Жака.

Андрей медленно отпилъ нѣсколько глотковъ.

— Итакъ, другъ мой — дѣло близится къ концу!.. Остается только... только найти преступника!..

Съ момента разсказа Дюбуа я уже увидѣлъ истину. Служащіе всѣхъ обворованныхъ банковъ, а заодно съ ними и твой почтенный инспекторъ, стали жертвою... гипнотизера!! Лемэръ въ волненіи выронилъ папиросу на полъ.

— Да — гипнотизера, — продолжалъ Андрей, — и, притомъ, гипнотизера рѣдкой, исключительной силы!.. Думаю, что это обстоятельство и поможетъ намъ установить его личность: такія лица на счету. Предполагаю, что въ Европѣ ихъ не наберется и съ дюжиною... И всѣ они, болѣе или менѣе извѣстны... Къ тому же — синій палецъ!..

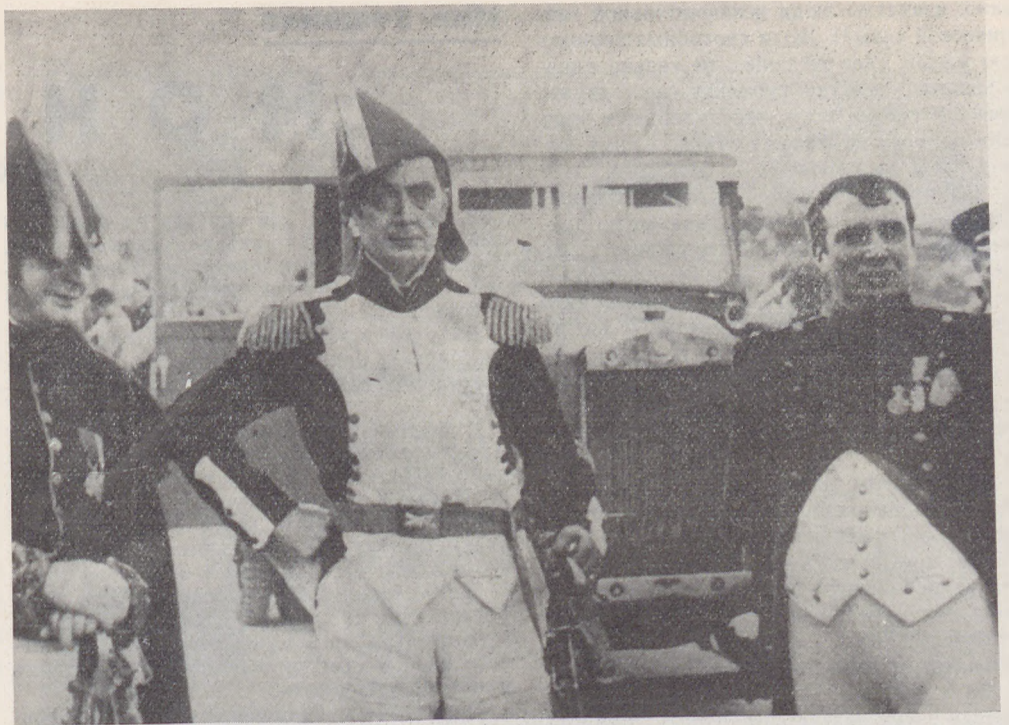
— Дорогой мой, у меня голова пошла кругомъ, — я начинаю пугаться. Скажи мнѣ — этотъ синій палецъ тоже...результатъ внушенія или же реальный фактъ?..

Липецкий весело засмѣялся.

— Къ сожалѣнію для преступника — несомнѣнно реальный фактъ!.. Только можетъ быть ты былъ правъ, сказавъ мнѣ, однажды, что онъ мѣняегъ цвѣтъ, какъ хамелеонъ... Видишь - ли въ теченіе послѣднихъ нѣсколькихъ дней, я занялся специально этимъ вопросомъ, прочелъ немало научныхъ трудовъ о нервныхъ пятнахъ, раздраженіяхъ кожи и т. п. Для меня теперь совершенно ясно, что мошенникъ дѣйствительно обладаетъ синимъ указательнымъ пальцемъ. Точнѣе: палецъ у него совершенно такой же какъ у тебя или у меня и только въ моменты особаго волненія или нервного потрясенія кожа приобретаетъ синеватый оттѣнокъ... Это явленіе хорошо извѣстно современной медицинѣ, которая, къ сожалѣнію, до сихъ поръ не могла найти радикальнаго способа лѣченія этого — особенно неприятнаго для женщинъ — физическаго недостатка... Примѣняютъ радій, инфра-красные лучи, токи высокаго напряженія... Но результаты — пока неудовлетворительны...

— Послушай Андре!, — вставилъ Лемэръ, — но теперь у насъ уже есть нѣсколько новыхъ данныхъ для поимки преступника: Во-первыхъ это — одинъ изъ сильнѣйшихъ гипнотизеровъ (разъ онъ былъ въ состояніи внушать одновременно двумъ или тремъ лицамъ сразу), а во вторыхъ — это человекъ, у котораго подъ влияніемъ волненія указательный палецъ принимаетъ видъ сливы...

— Именно! — сказалъ Липецкий, — достаточно намъ будетъ найти человека съ репутацией магнетизера пераго сорта и у котораго, одновременно съ этимъ, указательный палецъ правой руки имѣетъ привычку неожиданно измѣнять свой цвѣтъ — это и будетъ нашъ голубчикъ. Только... только я боюсь, что и эта задача — не изъ легкихъ!.. Кстати — у кого бы изъ авторитетныхъ лицъ мы могли бы получить справку о существую-

ИТАЛЬЯНСКІЙ ФИЛЬМЪ ИЗЪ ЖИЗНИ НАПОЛЕОНА
Въ Италиі ставится новый фильмъ изъ жизни Наполеона по сценарію Муссолини. На нашемъ снимкѣ Наполеонъ и генералъ Камброннъ

щихъ въ Европѣ извѣстныхъ гипнотизерахъ, мы можемъ сейчасъ же и поѣхать туда...

— Великолѣпно, — подхватилъ Жакъ, — никто другой не сможетъ намъ разъяснить по этому вопросу лучше, чѣмъ профессоръ Бланшаръ или профессоръ Морель. Оба — свѣтила современной психіатріи... Я сейчасъ же позволю одному и другому и попрошу насъ немедленно принять...

Черезъ пять минутъ Лемэръ вернулся къ столу:

— Дѣло сдѣлано, — удовлетворенно сказалъ онъ, — мы можемъ ѣхать. Профессоръ Бланшаръ находится, временно, въ Бордо, но, зато профессоръ Морель — здѣсь, и будетъ у себя въ клиникѣ черезъ полчаса. Секретарь его сообщилъ мнѣ, что мы можемъ быть немедленно приняты...

Мощная полицейская машина вскорѣ выпуталась изъ лабиринта узкихъ улицъ и, миновавъ площадь Конкордъ, помчалась по авеню Елисейскихъ Полей...

— Черезъ пять минутъ мы будемъ на мѣстѣ, — сказалъ Лемэръ, — клиника профессора Мореля занимаетъ цѣлый кварталъ въ Нейи. Это — одна изъ наилучше оборудованныхъ нервныхъ санаторій на свѣтѣ...

— А самъ профессоръ? Тоже мировая величина?

— Ну, еще бы!.. Членъ медицинскихъ академій всѣхъ странъ земнаго шара, авторъ многочисленныхъ научныхъ трудовъ, кавалеръ орденовъ... Кромѣ того — самъ прекрасный врачъ по нервнымъ болѣзнямъ... Лѣчить внушеніемъ и достигаетъ изумительныхъ результатовъ!.. Да, впрочемъ, Андре, — Лемэръ весело улыбнулся, — вѣдь ты его знаешь!..

— Я??.. не имѣлъ этой чести!..

— Ну какъ же!.., а вспомни!.. ну - тотъ старикъ въ клубѣ?!.. банкومتъ... девятка, или, тамъ, шестерка червей!..

Лемэръ прервалъ самъ себя, видя, что приятель внезапно устался на него бессмысленнымъ взглядомъ:

— Какъ ты говоришь?.. старикъ въ клубѣ?.. шестерка червей?..

Андре погруился въ странное оцѣпеніе и за всю дорогу не произнесъ больше ни слова...

Спустя нѣсколько минутъ автомобиль вѣхалъ въ массивныя чугунныя ворота, и черезъ сотню метровъ по усыпанной гравіемъ дорогѣ, остановился у внушительнаго, съ бѣлыми мраморными колоннами, подъѣзда. Приѣхавшихъ ввели въ прохладную приемную.

— Господинъ профессоръ приметъ васъ черезъ пять минутъ, — вѣжливо привѣтствовалъ ихъ вышедшій на встрѣчу секретарь.

Пока Жакъ перелистывалъ лежавшій на столѣ иллюстрированный журналъ, Андре сдѣлалъ нѣсколько шаговъ по комнатѣ, и какъ бы внезапно что то вспомнивъ, вышелъ на лѣстницу и спустился къ автомобилю... Подойдя къ полицейскому-шоферу онъ поговорилъ съ нимъ минуты двѣ, послѣ чего снова присоединился къ приятелю. Вскорѣ дубовая дверь въ приемный кабинетъ открылась и на порогѣ появился любезный профессоръ:

— Милости прошу, господа, — гостеприимно привѣтствовалъ онъ гостей, — пожалуйста сюда!.. Мой секретарь сообщилъ мнѣ, что вы желали бы меня видѣть, навести у меня какія то справки?.. Я — весь въ вашемъ распоряженіи!..

Профессоръ указалъ прибывшимъ на два кожаныхъ кресла и опустился самъ за письменный столъ. Бѣлый халатъ еще болѣе подчеркивалъ благородство и утонченность чертъ его породистаго, сухого лица...

— Видите, ли, господинъ профессоръ, — началъ Лемэръ, — мы позволили себѣ побеспокоить васъ и отнять у васъ нѣсколько минутъ вашего драгоценнаго времени, чтобы получить одну интересующую насъ справку... Вамъ, какъ свѣтилу мировой психіатріи, врачу, занимающемуся специально вопросами внушенія, гипноза, вѣроятно извѣстны лица, обладающія исключительными въ этомъ смыслѣ данными?! Я хочу сказать — вамъ, воз-

можно, известны люди исключительной гипнотической силы?! Люди способные внушать свою мысль, свое желание... не только одному какому-нибудь субъекту, но... двум, трем... Я предполагаю, что подобных лиц очень немного на белом свете, а тем же мне у нас, в Европе?..

— Вы правы, сударь! — отозвался психиатр, — способность внушать свою волю другим — явление далеко не заурядное... В Европе я мог бы вам перечислить не более десятка имен лиц, обладающих действительной гипнотической силой — силой, способной действовать т. е. сказать на массы... Но даже и эти десятеро вряд ли смогли бы подвергнуть гипнозу, одновременно, более пяти-шести субъектов... Если вам угодно их имена?..

— Буду вам исключительно признателен, господин профессор? — отозвался Лемэр, готовясь записывать...

Профессор вынул из ящика письменного стола небольшую тетрадь... Внезапно, за окном раздался сухой звук револьверного выстрела...

Психиатр нервно поднял голову.

— В чем дело? — кто это стреляет?..

Андрей попытался его успокоить, протягивая портсигар:

— О, наврядное, ничего особенного, господин профессор!.. какой-нибудь шутник!.. угодно курить?

Слегка дрогнувшими пальцами врач взял папиросу. Вынув из жилетного кармана электрическую зажигалку, он любезным жестом предложил Липецкому огня...

Почти в ту же секунду, громадное зеркальное окно кабинета, пробитое второй револьверной пулей, разлетелось в куски... Крупные осколки со звоном обрушились в комнату, на ковер, на письменный стол... Мужчины, в тревогу вскочили на ноги...

— Что за безобразие! — гнвно вскричал психиатр, — с трудом сдерживая охватившее его волнение, — это уже переходит границы!..

Андрей продолжал держать папиросу, не отводя взгляда от зажигалки в руке профессора...

— Может быть, все-таки, вы мне дадите огня? — произнес он неожиданно странным глухим тоном, заставившим Лемэра невольно посмотреть в его сторону, — или же, господин профессор, для вас закурить папиросу — труднее, нежели ограбить три банка?..

С этими словами, Андрей с силой взял руку психиатра, державшую зажигалку, в свою, и сказал подскочившему к нему Жаку:

— Вот он, наш человек!!

Инстинктивно, Лемэр бросил взгляд на

Мих. Зоценко

МОНТЕРЪ

РАЗСКАЗЪ.

Я, братья мои, зря спорить не буду, кто важнее в театре — актер, режиссер или, может быть, театральные плотники. Факты покажут. Факты всегда сами за себя говорят.

Дело это произошло в Сараеве или в Симбирске, одним словом, где-то недалеко от Туркестана. В городском театре.

Играли в этом городском театре оперу. Кроме выдающейся игры артистов, был в этом театре, между прочим, монтер — Иван Кузьмич Мякишев.

На общей группе, когда весь театр в двадцать третьем году снимали на карточку, монтера этого пихнули куда-то сбоку — мол, технический персонал. А в центре, на стул со спинкой, посадили тенора.

Монтер Иван Кузьмич Мякишев ничего на это хамство не сказал, но затаил некоторую грубость.

А тут такое подошло. Сегодня, для примбра, играют «Руслан и Людмила». Музыка Глинки. Дирижер — маэстро Кацман. А без четверти минут восемь являются до этого монтера два знакомых ему барышни. Или он их раньше пригласил, или он сам приперлся — неизвестно. Так являются эти два знакомых барышни, отчаянно флиртуют и вообще просят их посадить в общую залу — посмотреть на спектакль.

Монтер говорит:

— Да ради Бога, медам. Сейчас я вам пару билетов сварганю. Посидите тут, у будки.

И сам, конечно, к управляющему.

Управляющий говорит:

— Сегодня в роду суббота. Народу пропасть. Каждый стул на учет. Не могу.

Монтер говорит:

— Ах, так, говорит. Ну, так я играть отказываюсь. Отказываюсь, одним словом, отвращать ваше производство. Играйте без

руку профессора. Указательный палец его правой руки из блдно-тлесного принимает голубоватый оттенок, и, наконец, сдвинулся темно-синим...

Кабинет Лемэра, по обыкновению, был наполнен клубами табачного дыма...

Липецкий продолжал прерванный разговор.

— Бог Случая, и на этот раз помог нам... без его помощи, несмотря на все мои, по твоему мнению, гениальные, умозаключения, наш дорогой профессор продолжал бы еще долго, беспрепятственно, свои преступления... Истина, — врибе подозрние — открылась мне внезапно, случайно... Как бы — откровение «свыше»!.. Помнишь, в автомобиле, ты напомнил мне о клубе?.. У меня в сознании мгновенно встала вся картина... маленькая гостиня... зеленый стол... «счастливый» банкот... шестерка червей... И вдруг все мне стало ясно: в клубе игроки — так же как и служащие в банках — тоже подвергались действию массового гипноза... Апельсин открыл девятку червей, но через минуту, всем нам стало казаться что это не девятка, — а шестерка!.. Но кому это было выгодно?.. Банкоту!.. А кто был банкотом?.. Профессор Морель, психиатр, гипнотизер!.. Профессор Морель страстный отчаянный игрок!.. человек проигрывающий миллионы

меня! Посмотрим тогда, кто из нас важней и кого сбоку сыма, а кого в центре сажать.

И сам обратно в будку. Выключил по всему театру свет к чертовой бабушке, замкнул на все ключи будку и сидит — отчаянно флиртует.

Тут произошла, конечно, форменная обструкция. Управляющий бгает. Публика орет. Кассир визжит, пугается, как бы у него деньги в потемках не уперли. А бродяга, главный оперный тенор, привыкший всегда сыматься в центр, заявляет до дирекции и говорит своим тенором:

— Я в темноте быть тенором отказываюсь. Раз, говорит, темно, — я ухожу. Мне, говорит, голос себ дороже. Пушай сукин сын, монтер, поет.

Монтер говорит:

— Пушай не поет. Наплевать ему в морду! Раз он в центр сыма, то и пушай одной рукой поет, другой свет зажигает. Дермо какое нашлось! Думает — тенор, так ему и свет все время. Теноры нынче нту!

Тут, конечно, монтер схлестнулся с тенором.

Вдруг управляющий является, говорит:

— Где эти чертовы две дщи? Через них наблюдается полная гибель. Сейчас я их куда-нибудь посажу, корова их забота!

Монтер говорит:

— Вот он, чертовы дщи! Только не через их гибель, а гибель через меня. Сейчас, говорит, я свет дам. Мне энергии принципиально не жалко.

Даль он сию минуту свет.

— Начинайте, — говорит.

Сажают тогда его дщи на выдающиеся места и начинают спектакль.

Теперь и разбирайтесь сами, кто важнее в этом сложном театральном механизме.

Мих. Зоценко.

в рулетку — увы, там, в виду большого скопления публики он не мог применить своего фатального дара!.. У меня создалась почти уверенность... Но — как доказать?... Синий палец!.. Палец — становящийся лиловым под влиянием нервного потрясения, внезапного испуга...

Я приказал шоферу, на мою ответственность, — что делать, приходилось рисковать! — дать два выстрела из моего револьвера: первый, как условный знак, второй — в окно приемного кабинета...

Расчет оказался правильным!.. палец посылал... В. Таburno.

«ГРОЗА» продолжает свое триумфальное шествие в CINE MAX LINDER. В течение почти 5 недель «ГРОЗА» делает огромные сборы. Фильм этот не будет дублирован и в Париже не будет ниде показан, кроме как в MAX LINDER. Чтобы дать возможность всем увидеть «ГРОЗУ», MAX LINDER дает ежедневные специальные ночные сеансы по одной цене в 7 фр. После каждого сеанса публика выходит в восторг от забываемой игры актеров. Необыкновенная сила впечатления, которое она производит, и безупречная репродукция, делает «ГРОЗУ» картиной, которую необходимо посмотреть.

*Avec la graine de Lin-Carin,
toute constipation prend fin!*

**ЗАМЪЧАТЕЛЬНОЕ СРЕДСТВО
ПРОТИВЪ ЗАПОРОВЪ**

Продажа во всѣхъ аптекахъ.

R. I. Бонъ для получения образца
БЕЗПЛАТНО:

Dépôt Général
61, av. Philippe-Auguste, Paris.

Результаты конкурса

„Что купили дядя и тетка Мартины“

(№ 35, «И. Р.», 25 августа 1934 г.)

Изъ всѣхъ отвѣтовъ, полученныхъ редакцией отъ нашихъ маленькихъ читателей, лучшимъ признанъ отвѣтъ и рисунокъ въ краскахъ, который мы воспроизводимъ направо.

Авторомъ отвѣта и рисунка оказался тринадцатилѣтній русскій эмигрантъ. Борисъ Томашинъ, живущій постоянно въ Парижѣ.

Отъ души поздравляя дорогого Борю Томашкина съ выпавшимъ на его долю большимъ успѣхомъ, «И. Р.» шлетъ ему привѣтъ и проситъ зайти въ редакцію, чтобы получить премію.

Анкета „МОЙ ТРУДОВОЙ ДЕНЬ“

Отвѣты читателей

ДЕНЬ КИНО-СТАТИСТКИ.

Рабочихъ дней у меня, къ несчастью, очень мало: устроиться на съемки съ каждымъ мѣсяцемъ становится все труднѣе въ труднѣе... Спасибо, — помогаютъ русскіе кино-режиссеры и нѣкоторые товарищи по несчастью.

«По несчастью» я написала нарочно. Почему? Да потому, что всѣ мы, кино-статисты, любимъ наше ремесло, но, одновременно, и ненавидимъ его. Нѣсколько дней работы и нѣсколько недѣль вынужденнаго бездѣлья — такова наша обычная судьба.

Я снимаюсь уже 3 года, но могу перечислить по пальцамъ всѣ фильмы, въ которыхъ была занята... Какъ видите — ихъ было немного. Режиссеры обычно берутъ меня для съемокъ бала: я хорошо танцую и всегда имѣю приличное вечернее платье. За зтотъ шикъ мнѣ платятъ 60-80 франковъ и, очень рѣдко, когда съемка затягивается до поздняго вечера, франковъ 100.

Снимаемся мы, собственно, всего часъ или полтора. Все остальное время приходится сидѣть на стулѣ, сложа руки, ничего не дѣлая, не имѣя права ни на минуту удалиться изъ студіи.

Ожиданіе это утомляетъ гораздо больше

самой работы. Наконецъ, помощникъ режиссера (обычно какой-нибудь мальчишка-наглець, воображающій себя Рене Клеромъ или Грановскимъ) начинаетъ орать:

— Фигурація на плато! Скорѣй, что вы тамъ заснули, что ли?!

Почему-то наглый тонъ принятъ въ обращеніи съ фигураціей...

Мы выходимъ на «плато», подъ ослѣпительный свѣтъ юпитеровъ. Черезъ пять минутъ глаза воспаляются, гримъ начинаетъ течь по лицу, — но надо выгладѣть красивеей,

Сцена бала займетъ въ фильмѣ 100 метровъ. Но накручена будетъ тысяча. Двадцать разъ насъ заставятъ танцевать одинъ и тотъ же вальсъ, — въ жарѣ, въ духотѣ, до полнаго одуренія...

Часовъ въ 6-7 вечера наступаетъ счастливый моментъ: мы свободны. Съ номеркомъ надо пойти въ кассу, получить деньги. И тутъ наступаетъ жуткая минута: позвуютъ ли сниматься завтра, или все конечно?... Слава Богу, — вѣрно явится 12 джентельменамъ во фракахъ и 12 дамамъ! И я въ ихъ числѣ!

Надо какъ слѣдуетъ отдохнуть и пораньше встать, не позже 6 часовъ. Ровно въ 8 надо уже быть въ Жуанвиллѣ, на съемкѣ.

1. Кто написалъ: «Что онъ Гекубѣ, что она ему»?
2. Какой знаменитой фразой прославился императоръ Веспасіанъ?
- 3) Назовите длину Волги въ километрахъ?
4. Какой романъ изъ русской жизни написалъ Жюль Вернь?
5. Кто первый получилъ нобелевскую премію?
6. Чей это рассказъ, начинающійся слѣдующей фразой: «Былъ прекрасный іюльскій день, одинъ изъ тѣхъ дней, которые случаются только тогда, когда погода установилась надолго»?
- 7) Сколько лѣтъ было Пугачеву въ моментъ казни?
8. Кѣмъ былъ Прокрустъ?
9. Назовите полное имя Бетховена?
10. Какая средняя продолжительность жизни слона?
11. Кто написалъ слова и музыку «Степью иду я унылою»?
12. Перечислите президентовъ французской республики?
13. Кто написалъ «Для береговъ Отчизны дальней»?
14. Гдѣ расположена Нубія?
15. Какъ звали отца Антигоны?
16. На какомъ разстояніи Москва расположена отъ Парижа?
17. Гдѣ умеръ Л. Н. Толстой?
18. Кто прославился у Трафальгара?
19. Кому былъ «горекъ дымъ сигары»?
20. Съ какой быстротой летитъ орелъ?

ШОКОЛАДЪ

E. WEDEL

ВАРШАВА

БОЛЬШОЙ ВЫБОРЪ
всевозможныхъ кондитерскихъ
и

конфетныхъ издѣлій
изъ Варшавы.

ПОЛЬСКАЯ КОНДИТЕРСКАЯ

«LES DOUCEURS DE MON PAYS»

Confiserie — Salon de Thé.

20, rue Vignon (Madeleine).

Tel. Caumartin 03-10.

РУССКАЯ МОЛОЧНАЯ ФЕРМА

И В А Н О В Ы Х Ъ

Всегда свѣжіе творогъ, сметана, масло, сливки и кефиръ.

9, RUE LAKANAL. PARIS (15)

Téléphone: VAUgirard 63-66. M-ro: Commerce. Autobus Y.

Женщина-врачъ

Лечение отъ полноты нов. мед. способ.
Спеціальн. массажъ и души для лица.
Приемъ по rendez-vous
12, r. Lamennais. Tél.: Elys. 21-24.

Королева Кофетуа и нищій

РАЗСКАЗЪ

Послѣ полуночи изъ переулка около Стрэнда вынырнула сгорбленная женская фигурка, тщетно старавшаяся укрыться отъ дождя и рѣзкаго вѣтра въ складки рваного платка.

Женщина шла неуверенными шагами, оглядываясь по сторонамъ, какъ бы боясь наблюдений. Ея юбка была забрызгана грязью и внизу оборвана, башмаки промокли насквозь. Когда она проходила около фонаря, можно было разсмотрѣть блѣдное, тонкое лицо, съ глубокими тѣнями подъ горѣвшими отъ голода и бессонницы глазами. Безусловно прежде она должна была быть замѣчательно красива, она была даже хороша и теперь, если бы не было этихъ глубокихъ тѣней и складокъ вдоль щекъ. Она подошла къ скамейкѣ, стоявшей на возвышеніи у остановки трамвъ, вздохнула и принялась выбирать себѣ мѣсто.

На скамейкѣ сидѣло трое мужчинъ — трое отбросовъ человечества... Одинъ изъ нихъ спалъ, откинувшись на спинку, съ открытымъ ротомъ и свѣсившейся на бокъ головой. Другой, рядомъ съ нимъ, съ нечесаной бородой, покачивался взадъ и впередъ и что-то бормоталъ... Третій сидѣлъ на дальнемъ концѣ скамьи. Онъ былъ еще молодъ и красивъ, лицо было выбрито, а лохмотья довольно чисты и даже заштопаны. Пальто было застегнуто до горла, чтобы скрыть голую шею, руки глубоко запущены въ карманы. Его потрепанная шляпа была отодвинута на затылокъ, а въ лицѣ было что-то, что тронуло сердце женщины. Онъ былъ еще такъ юнъ...

Она прошла мимо его сосѣдей и сѣла рядомъ съ нимъ.

Юноша до сихъ поръ смотрѣлъ прямо передъ собой, но теперь женщина скорѣй почувствовала, чѣмъ увидѣла, что онъ повернулъ голову и слѣдитъ за нею. Она закрыла глаза и притворилась спящей, но черезъ нѣкоторое время пошевелилась и выпрямилась; ея глаза встрѣтились съ глазами юноши. Это былъ ясный, открытый взглядъ, нисколько не похожій на тупой взглядъ бродяги, но что-то такое было въ немъ, что заставило ее отвернуться. Въ слѣдующую за тѣмъ минуту онъ заговорилъ:

— Ужасная ночь!.. — проговорилъ онъ.

— Да... — тихо отвѣтила женщина.

Юноша улынулся, и въ глазахъ его опять что-то сверкнуло. Онъ смотрѣлъ прямо передъ собой.

— Вы часто сюда приходите? — робко спросила женщина.

— Каждую ночь, — былъ отвѣтъ. — Я люблю отсюда смотрѣть на городъ; да и куда же больше дѣваться человѣку безъ крова и денегъ...

Послѣдовала пауза.

— А вы? — въ свою очередь, спросилъ юноша.

Она немного поколебалась, прежде чѣмъ отвѣтить:

— Да, иногда... Но почему это все съ вами случилось?

— Старая исторія, — нехотя отвѣтилъ юноша.

— Виски, быть-можетъ? Вѣдь и я — то же самое!.. — проговорила она.

— Нѣтъ! — живо возразилъ юноша. — Только не это!..

Въ его голосѣ былъ слышенъ ужасъ. Женщина кивнула головой.

— Не теперь, но прежде!.. — сказала она. — Это — долгая исторія.

— Разскажите мнѣ ее, — съ участіемъ проговорилъ, въ свою очередь, юноша.

— Я лучше бы хотѣла сперва услышать вашу... Когда вы ѣли въ послѣдній разъ?

— Сегодня только корку хлѣба: я опоздалъ къ раздачѣ билетовъ на сунгъ.

— Только?.. Во весь день!.. Но вы, должно-быть, страшно голодны?

— Не очень... Не такъ трудно пріучить желудокъ ждать... Ну, а вы?..

— Я ѣла три часа тому назадъ. Мнѣ дала цѣлый шиллингъ одна добрая леди, и я истрагала его.

— Какъ?.. Весь шиллингъ? — вскричалъ онъ. — Цѣлый шиллингъ на ѣду!..

— Да... — неуверенно отвѣтила она. — Почему же нѣтъ?

— Но это ужасно много...

— Это ужасно... — выговорилъ онъ. — Я никогда не думалъ, что встрѣчу кого-нибудь, подобнаго вамъ. Кто вы были прежде?.. Писали на машинкѣ?

— Нѣтъ, я ровно ничего не дѣлала, но это все равно... Ея трогали его манеры и особенно голубые глаза. Нѣкоторое время они молчали, потомъ она вздрогнула и спросила:

— Вамъ холодно?

— Да... — отвѣтилъ онъ.

Въ это время задремавшій — было пьяница проснулся и огласилъ воздухъ ругательствомъ.

— Пойдемте куда-нибудь, — поспѣшно предложилъ юноша.

Они прошли мимо полицейскаго, окинувшаго ихъ подозрительнымъ взглядомъ, и потомъ мимо другихъ скамеекъ съ спящими бѣдняками.

— Посмотрите сюда!.. — вскричалъ онъ, показывая на громады отелей, около которыхъ они проходили: — здѣсь въ каждой комнатѣ спитъ какой-нибудь богачъ, тогда какъ вы прогуливаетесь здѣсь безпомощно и дрожащая... Съ какимъ бы удовольствіемъ я вытащилъ этихъ беззаботныхъ богачей изъ ихъ мягкихъ постелей и показалъ бы имъ наши скамейки!..

Съ сочувственной нѣжностью онъ дотронулся до ея руки, но она ее испуганно отдернула.

— Не бойтесь, — коротко сказалъ онъ: — я джентльменъ.

— Я это знаю, — тихо возразила она.

— Я вовсе не такъ плохъ, какъ кажусь съ перваго взгляда, — снова заговорилъ онъ.

— Могу я вамъ помочь?.. Можеть-быть вамъ нужны деньги? У меня ихъ немного, шиллингъ или около этого, но я могу его вамъ отдать.

Онъ порылся въ карманѣ и вынулъ два шиллинга.

Она остановилась пораженная:

— Но отчего?.. Отчего же тогда вы не купили себѣ поѣсть?..

Онъ нахмурился.

— Какое вамъ дѣло? — вызывающе спросилъ онъ. — Я, кажется, могу дѣлать съ моими деньгами все, что хочу... Берите ихъ — и прощайте!

Онъ всунулъ ей въ руку два шиллинга и

быстро пошелъ по направленію Норсумберляндъ Авеню.

Но едва онъ отошелъ нѣсколько шаговъ, какъ почувствовалъ, что кто-то дотронулся до его плеча. Передъ нимъ снова стояла та женщина съ печальнымъ лицомъ. Ея голосъ теперь измѣнился.

— Послушайте, — сказала она: — когда вы дали мнѣ деньги, я сразу не подумала... Я не то, что вы думаете... Но на улицѣ объ этомъ говорить неудобно.

Мимо нихъ проѣзжалъ запоздавшій такси.

— Такси! — внезапно сказала женщина, и автомобиль мгновенно остановился.

— Пожалуйста, поѣдьте со мной, — обратилась снова къ юношѣ женщина: — я вамъ объясню. Къ тому же вы голодны, я васъ накормлю и снабжу деньгами.

— Да кто же вы наконецъ? — воскликнулъ удивленный юноша.

— Не все ли равно! Скажите ему, чтобы ѣхалъ въ Нассау — Кортъ...

II

Окончательно сбитый съ толку юноша сидѣлъ рядомъ съ нею. Съ мокрой, темной скамейки онъ внезапно очутился на крыльяхъ фантазіи. Что же касается женщины, то бѣдность и забота ея, казалось, разомъ исчезли, и было видно, что она привыкла распоряжаться.

Кто она такая?.. Онъ хотѣлъ снова спросить и не смѣлъ. Кѣбы быстро проѣхалъ мимо огромныхъ отелей на Норсумберляндъ Авеню, скользнулъ вокругъ тускло освѣщеннаго Трафальгарскаго сквера внизъ по Стрэнду къ спокойному Нассау — Кортъ.

Ночной швейцаръ въ великолѣпной либреѣ вышелъ изъ подъѣзда одного изъ домовъ навстрѣчу остановившемуся кэбу. Онъ отворилъ для нихъ дверь экипажа, и, казалось, не обратилъ никакого вниманія на ихъ лохмотья.

— Добрый вечеръ, миссъ, — сказалъ онъ.

Юношѣ онъ не сказалъ ни слова, только взглянулъ на него съ обычнымъ безразличнымъ выраженіемъ хорошо выдрессированнаго слуги.

— Заплатите за экипажъ, Николь, — сказала женщина.

Слуга заплатилъ шофферу и пошелъ впередъ.

Безшумно скользилъ лифтъ. Они вышли во второмъ этажѣ, и женщина повела юношу по корридору въ № 342 — въ отелѣ въ Нассау — Кортъ было не меньше семисотъ номеровъ — и отворила дверь.

Теперь ихъ ноги скользили по пушистому ковру — хорошо, что они успѣли вытереть ихъ внизу: вся комната была въ розовыхъ тонахъ, коверъ, стѣны, шелковыя драпировки... Въ углу высокая лампа подъ розовымъ же абажуромъ разливала мягкій свѣтъ; на каминѣ стояли статуэтки изъ слоновой кости и терракоты, въ севрскихъ вазахъ благоухали розы.

Юноша рѣшилъ все это считать сномъ. Она же громко размѣялась, поймавъ его изумленный взглядъ, и сказала голосомъ такъ не похожимъ на тотъ, которымъ она говорила тамъ, на скамьѣ:

— Это все настоящее, могу васъ уверить!.. Пугаться нечего. Я — сказочная принцесса — королева Кофетуа, если желаете... Садитесь, пожалуйста! — Она указала на стулъ у каминъ. — И, пожалуйста, не трогайте до тѣхъ поръ, пока я не приду.

Сказавъ это, она исчезла въ сосѣдней комнатѣ, что — то весело мурлыча.

Оставшись одинъ, онъ посмотрѣлъ на себя въ зеркало, и по его лицу скользнула сардоническая усмѣшка.

— Отлично, сынокъ... — пробормоталъ онъ. — Это называется счастьемъ...

Онъ окинулъ слоднымъ взглядомъ столъ съ приготовленнымъ ужиномъ.

Она вернулась Портъера откинулась. Передъ нимъ была красавица, какою могла быть въ молодости та женщина въ лохмотьяхъ. Ея пышные, блестяшіе волосы вились

и небрежно обрамляли прелестное овальное личико съ правильными чертами, съ котораго какимъ - то чудомъ исчезли тѣни у глазъ и складки у рта. Онъ смотрѣлъ на нее, одѣтую въ китайскій халатикъ, вышитый драконами и хризантемами, перехваченный въ талии розовымъ шнуркомъ тонсмъ темнѣе, чѣмъ вся комната. Онъ смотрѣлъ на нее, ницѣй юпоша въ своихъ лохмотьяхъ, и она прочла на его лицѣ униженную мысль о томъ, какъ великолѣпна она, и какъ ничтоженъ онъ самъ! Онъ не спускалъ глазъ съ ея лица и потомъ внезапно вскричалъ:

— Я знаю, кто вы!..

— Въ самомъ дѣлѣ? — недовѣрчиво разсмѣялась она.

— Да, жестко отвѣтилъ онъ. — Я видѣлъ по всѣмъ направлениямъ ваши фотографіи, да и такъ васъ видѣлъ. Вы — Айви Марлингъ, и я видѣлъ васъ въ «Пансіонеркѣ».

Она ближе подошла къ нему.

— Я думаю, вы голодны и не откажетесь отъ ѣды, — замѣтила она, открывая крышки блюды. — Садитесь пожалуйста.

Онъ сѣлъ ближе къ столу, и она передала ему яйца, анчоусы и рыбу подъ очень вкуснымъ соусомъ.

— Что же вы обо мнѣ думаете? — начала она снова съ улыбкой.

— Вы самая замѣчательная актриса въ мірѣ... И затѣмъ добавилъ.

— Знаете, я очень доволенъ!..

— Чѣмъ?

— Что это не было виски! — пояснилъ онъ, — Это было такъ ужасно, когда вы мнѣ сказали... вы даромъ взяли мое сочувствіе... — Право, мнѣ совѣстно. Но я подумала, что тепло и пища подкрѣпятъ васъ немного. Надѣюсь, что васъ тоже привело туда не виски?

— Нѣтъ, я тоже дгаль. Это было просто счастье!..

— Какимъ образомъ?

— Меня привелъ туда случай, — загадочно улыбаясь, отвѣтилъ онъ.

— Мнѣ бы хотѣлось вамъ помочь, — но какъ?..

— Вы сдѣлали все, что могли...

Въ его голосѣ звучала иронія.

— Я бы хотѣла знать вашу исторію. Я

Въ дверяхъ стояла женщина, поразительной красоты

увѣрена, что вы созданы для другой жизни.

— Вы замѣчательно проникательны... Но рассказывать мнѣ нечего... Были и успѣхи, было и паденіе... Лучше не говорить. А теперь я долженъ итти, — замѣтилъ онъ, вставая.

— Но куда?.. Куда вы можете итти? — спрашивала она.

— Сразу видно, что вы не знаете нашей жизни... Да въ ночлежный домъ, конечно!..

Она открыла маленькій кошелекъ изъ платины и вынула два соверена.

На секунду онъ выпрямился.

— Мадамъ! — началъ - было онъ. Но потомъ по его лицу снова скользнула прежняя усмѣшка, и онъ почти работѣнно поклонился ей. — Вы очень добры, — сказалъ онъ. Онъ взялъ руку, протягивавшую ему деньги, и внезапно поцѣловалъ ее.

Она вспыхнула и отдернула руку.

— Вы слишкомъ добры къ такому бродягѣ, — смиренно процептала онъ.

III.

На слѣдующій день миссъ Марлингъ завтракала въ своей розовой комнатѣ, какъ всегда, въ одиннадцать и вспоминала приключеніе прошлой ночи. Она обдумывала планъ, какимъ образомъ помочь бѣдному молодому человѣку.

Послѣ завтрака она отправилась въ театръ на репетицію новой пьесы и по дорогѣ увидѣла яркое объявленіе «Полудня», самой распространенной газеты въ Лондонѣ. На объявленіи громадными буквами значилось: «Сегодня въ газетѣ: «Ночное приключеніе знаменитой актрисы»...»

Она была поражена. Она рѣшительно никому еще не говорила о сегодняшней ночи... откуда же «Полдень» могъ узнать ея исторію?.. Можетъ - быть, подкупили Николая, привратника?.. Она купила газету и на первой страницѣ прочла:

«Актриса и ницѣй».

«Миссъ Айви Марлингъ играетъ въ полночь роль доброй феи...».

«Романъ на скамьѣ».

Ей были посвященъ цѣлый столбецъ.

Она не знала, радоваться ей или сердиться... Но когда она прочла статью до конца, то нашла, что авторъ сдѣлалъ изъ ея исторіи очаровательный романъ. Онъ столько наговорилъ на ея счетъ прелестныхъ вещей и не пропустилъ ни одной детали изъ того, что произошло между нею и бродягой.

И все - таки ей было досадно... Конечно, она была актрисой и не прочь была отъ рекламы, но все же ей было теперь чего - то жаль... Ей не хотѣлось, чтобы было извѣстно про ея добрыя дѣла... И, конечно, ея друзья будутъ находить ее теперь очень ловкой особой!.. Когда она снова перечитала столбецъ, ей показалось, что авторъ говоритъ ей то, чего не осмѣлился бы сказать въ лицо.

Вечеромъ, когда она пила у себя чай, горничная принесла ей карточку какого - то господина, «Гербертонъ Ли», — прочла она. Конечно, имя она знала: оно принадлежало извѣстному газетному дѣятелю, послѣ жизни проводившему въ путешествіяхъ въ поискахъ новостей для своей газеты.

— Добрый вечеръ, — произнесъ чей - то звонкій, насмѣшливый голосъ за ея спиной, и она подумала, что голосъ ей ужасно знакомъ, и обернулась. Она увидѣла передъ собой безукоризненно одѣтаго человѣка, высокаго и тонкаго. Ей бросилась въ глаза большая черная жемчужина въ его галстукѣ, потомъ она перевела глаза на лицо, его глаза были темны и блестящи и смотрѣли такъ же насмѣшливо, какъ глаза вчерашняго бродяги...

Онъ, видимо, чувствовалъ себя слегка смущеннымъ, какъ школьникъ, пойманный въ шалости.

Она была разсержена не на шутку, когда наконецъ, поняла, какъ ее провели. Они оба

Она разсердилась, когда увидѣла, что ее такъ ловко провели

молчали, но онъ замѣтилъ, какъ по ея лицу скользнула тѣнь.

— Послушайте, — мальчишескимъ тономъ сказала онъ, протягивая ей руку: — право, мнѣ очень жаль!.. Я не думалъ!..

— Не говорите глупостей! — сердито перебила она его.

Потомъ она искоса взглянула на него: онъ былъ очень красивъ, и, въ сущности, это очень приятно, что ея бродяга не оказался бродягой!..

— Мнѣ непременно надо было чѣмъ -нибудь выказать мою благодарность, — весело продолжалъ онъ. — Я дѣйствительно чувствовалъ все то, что описалъ... Отчего бы добрымъ дѣламъ, подобнымъ вашему, оставаться неизвѣстными?.. А теперь... и въ его голосѣ прозвучала мольба: не сердитесь на меня, миссъ Марлингъ!.. Почему я могъ знать, что вамъ это не понравится?..

— Но мнѣ это нравится!.. — нетерпѣливо вскрикнула она.—И я удивляюсь вашей дерзости стоять здѣсь и улыбаться, когда вы знаете хорошо, что я все же не довольна!..

Тутъ онъ вздохнулъ и сѣлъ, стягивая съ рукъ перчатки и умильно поглядывая на чайный столъ.

— Если вы мнѣ расскажете все какъ слѣдуетъ — вы получите чай, — сказала она.— Для чего вы играли роль нищаго?

— Для того же самаго, что и вы! Для газеты, конечно... Я хотѣлъ добыть для нея что-нибудь новенькое и оригинальное.

Она нахмурилась:

— Вы взяли отъ меня все то добро, которое я могла сдѣлать дѣйствительному бѣдняку.

— Все нѣтъ!.. Ваши два соверена ослѣптели бродягу... Я встрѣтилъ настоящаго по дорогѣ отъ васъ и отдалъ ему ихъ «съ привѣтомъ отъ миссъ Марлингъ». Бѣдняга принялъ меня, конечно, за сумасшедшаго или въ лучшемъ случаѣ за вора... Знаете, что!, считайте меня попрежнему за бродягу и отнесите ко мнѣ такъ же хорошо, какъ отнесли къ нему... — добавилъ онъ съ умоляющимъ видомъ.

— Вамъ сколько? Одинъ кусокъ или два? — спросила она, протягивая руку за шипчиками для сахара. (Пер. съ англ.).

Трубно́ый гласъ

ИЗЪ ПРОШЛАГО РУССКАГО ВОЗДУХОПЛАВАНІЯ

Къ первымъ шагамъ русскаго воздухоплавания общество девятисотыхъ годовъ относилось иронически, называя «пузырями» воздушные шары и «пузырниками» всѣхъ офицеровъ воздухоплавательной роты. Популярный командиръ этой роты — Кованько, носившій впоследствии титулъ «пузырнаго генерала», былъ тогда молодымъ капитаномъ.

На газовомъ заводѣ въ Петербургѣ, недалеко отъ Царскосельскаго вокзала, происходило наполненіе шаровъ и оттуда аэронавты совершали свои полеты.

Все происходило по заранѣ выработанному порядку и церемоналу. На черномъ, отъ угля, дворѣ газового завода раскладывалась желтая оболочка воздушнаго шара. Вокругъ нея въ бѣлыхъ рубашкахъ стояли солдаты, предназначенные удерживать за веревки шаръ, послѣ наполненія его газомъ. Курить, или даже имѣть спички въ карманѣ, въ этотъ моментъ строго воспрещалось. Въ отдаленіи размѣщалась группа аэронавтовъ и ихъ провожавшихъ.

Первые подъемы, понятно, привлекали много желающихъ посмотреть на столь занимательное новшество, но, къ сожалѣнію, размѣръ двора не позволялъ вмѣстить всѣхъ любопытныхъ, а потому провожавшихъ всегда было ограниченное количество съ преобладаніемъ, конечно, прекраснаго пола.

Наполненіемъ обычно руководилъ фельдфебель воздухоплавательной роты и исполнялъ свои обязанности съ такой дѣловитостью, что даже опытные офицеры рѣдко вмѣшивались въ его распоряженія.

Когда шаръ былъ наполненъ, аэронавты усаживались въ корзину.

— Концы отдать! — командовала фельдфебель и солдаты разомъ отпускали веревки, шаръ, на моментъ останавливался, раскачивался, какъ бы пробуя тяжесть корзины, затѣмъ, почувствовавъ свою силу и свободу, плавно поднимался въ высь.

Въ этотъ моментъ фельдфебель, держа руку подъ козырекъ и задрвавъ вверхъ голову, кричалъ улетающимъ:

— Счастливаго пути, ваше высокоблагородіе!

«Счастливый путь», однако, ждалъ не всѣхъ. Долго не могли забыть петербургцы гибель въ Финскомъ заливѣ четырехъ офицеровъ аэронавтовъ. Одна жертва этого трагическаго полета была найденъ далеко отъ остальныхъ труповъ. Желая спасти своихъ товарищей, одинъ изъ офицеровъ пожертвовалъ собою и выбросился изъ корзины въ море. Облегченный воздушный шаръ поднялся на значительную высоту, но гонимый вѣтромъ въ противоположную отъ берега сторону, упалъ въ море и всѣ находившіеся въ корзинахъ погибли. Послѣ этого случая выбирали для полетовъ только хорошую погоду и, провѣряя направленіе вѣтра, вылетали тогда, когда дулъ онъ на востокъ, въ глубь Россіи.

Приобрѣтая опытъ, изучая метеорологическія сводки района Петербурга, наши аэронавты достигли такого совершенства, что при отлетѣ точно опредѣляли мѣсто спуска.

— У меня абонементъ въ балетъ, — говорилъ пилотъ - аэронавтъ Срединскій, — а потому мы сегодня спустимся у станціи Любань, Николаевской желѣзной дороги, чтобы я могъ успѣть къ 8 часамъ въ театръ.

И улетающій въ 9 часовъ утра съ газового завода, Срединскій блисталъ во фракѣ въ 8 часовъ вечера въ Маріинскомъ театрѣ.

Благодаря частымъ полетамъ и тренировкѣ пилотовъ, полеты воздушныхъ шаровъ проходили гладко безъ какихъ - либо приключеній, но вначалѣ русской аэронавтики почти каждый полетъ былъ связанъ съ происшествіями, о которыхъ рассказывали его участники.

Былъ назначенъ тренировочный ночной полетъ офицеровъ постоянного состава воздухоплавательной роты. Вылетѣли благополучно изъ Петербурга и легкій вѣтеръ понесъ шаръ на сѣверъ въ Олонецкую губернію.

Картина ночнаго полета по своей красотѣ незабываема. Земля покрыта чернымъ бархатомъ ночи. Какъ свѣтлячки кое - гдѣ горятъ отдѣльные огоньки. Небо, усыпанное звѣздами, величавое, молчаливое, сияетъ своею ризою, вытканной драгоценными камнями. Отдѣльные звѣзды мигаютъ, мигаютъ, иногда, кажется, смѣются. Радостью, счастьемъ бытія, наполняется человекъ сидя въ корзине воздушнаго шара, въ абсолютномъ покоѣ и тишинѣ. Наступаетъ хорошее настроеніе, хочется смѣяться, шутить.

Ночью летѣли не высоко. По отдѣльнымъ огонькамъ опредѣляли населенные пункты, деревни, села. Когда же на землѣ улеглись спать и наступила чарующая тишина, то иногда слышали собачій лай, доносившійся изъ деревень.

Ночной холодокъ и влажность въ воздухѣ отяжелили шаръ и онъ при тихой погодѣ ползъ медленно, низко надъ моремъ сѣверныхъ лѣсовъ.

Въ одномъ мѣстѣ, въ лѣсу, аэронавты замятили костеръ и возлѣ него нѣсколькихъ человекъ о чемъ то весело бесѣдовали. Долетали отдѣльные слова.

— Гей, вы лоботрясы, что тамъ дѣлаете? — крикнулъ въ рупоръ съ корзины одинъ изъ офицеровъ.

Веселая рѣчь сразу оборвалась. Всѣ у костра вскочили, смотря по сторонамъ. Обалдѣли, не могутъ найти источника этихъ словъ.

— Никакъ съ небесъ уже начали лаяться, — услышали аэронавты чей то басъ. Но несомый вѣтромъ шаръ уходилъ дальше, оставляя въ полномъ недоумѣніи собравшихся у костра.

Летѣли всю ночь и утромъ, при восходящемъ солнцѣ, начали подыскивать удобное мѣсто для спуска, стараясь найти его возлѣ деревни, гдѣ бы люди, ухватившись за гайдропъ (канатъ, спускающійся съ корзины шара), могли бы остановить шаръ и дать возможность спокойно вылѣзти изъ корзины, а не вываливаться кубаремъ.

Уже полчаса слышали аэронавты церков-

ный звонъ. Близка деревня. Показался крестъ на колокольнѣ, сия золотомъ на темномъ морѣ хвойнаго лѣса. Видна, растянувшаяся по бокамъ дороги, деревня.

Шаръ летитъ низко, задѣвая гайдропомъ по верхушкамъ высокихъ хвой.

— Трубите въ рожокъ. Собирайте людей, — даетъ распоряженіе офицеръ - пилотъ на шарѣ.

Раздается протяжный длинный звукъ трубы, эхомъ отдающійся далеко по окружающимъ лѣсамъ.

Пролетали надъ деревней. Опять затрубили въ рожокъ. Уже видны отдѣльныя фигуры мужчинъ, женщинъ и дѣтей. Посмотрятъ они наверхъ, перекрестятся и бѣгутъ въ церковь.

Шаръ идетъ на сниженіе. Офицеръ въ гондолѣ трубить въ третій разъ долго и тревожно.

Пролетѣли деревню. Показалась удобная площадка для спуска — выгонъ.

Нѣсколько пастуховъ, задрвавъ головы къ верху, стоятъ въ полномъ оцѣпенѣніи.

— Держи веревку, — кричатъ съ корзины, указывая на гайдропъ уже танцующій на землѣ.

Пастухи стоятъ не двигаются.

— Держи веревку, сукины дѣти, — волнуется аэронавтъ, прибавляя обнирный русский лексиконъ ругательныхъ словъ.

Вдругъ одинъ изъ пастуховъ бросается во всю прыть въ деревню, другіе съ сияющими лицами начинаютъ ловить гайдропъ.

Съ грѣхомъ пополамъ, при помощи нѣсколькихъ мальчиковъ - пастуховъ, удалось спуститься. Шаръ, однако, проволочилъ корзину по всему выгону и повисъ на ближайшихъ деревьяхъ.

— Гдѣ народъ? Почему не шли намъ на помощь? Трубили же мы? — спрашиваетъ офицеръ - пилотъ.

Уже сбѣжавшіеся мужики, подростки мнутъ, улыбаются, поглядываютъ другъ на друга.

— Деревня что ли вымерла? Гдѣ староста?

— Такъ что, ваше высокоблагородіе, случай вышелъ неподходящій, — начинаетъ говорить коренастый мужикъ, одѣтый по праздничному. — Храмовой праздникъ у насъ сегодня. Мы значить всѣ въ церкви. Дѣтишки прибѣгаютъ, да говорятъ:

— Батюшка, отецъ Никаноръ, явленіе на небѣ!

— Явленіе, говорите?, — тутъ отецъ Никаноръ самъ испугался. — Ежли трижды трубный гласъ услышите — должно быть свѣтопреставленіе. Молитесь, православные...

— Мы это, значить, лбы крестимъ и вдрогъ слышимъ трубный гласъ. Подождали недолго, слышимъ второй разъ затрубили. Страшно стало, а тутъ тебѣ и третій трубный гласъ услышали...

— Молитесь православные, — говоритъ отецъ Никаноръ. — Трижды трубный гласъ — грядетъ Михаилъ Архангелъ.

— Дары святые вынесъ. Мы всѣ ницъ падали, а онъ молится за насъ грѣшныхъ... Тутъ Еремка съ выгона прибѣжалъ и кричить:

— Батюшка, съ неба то офицеры ругаются.

— Коли ругаются, — говоритъ отецъ Никаноръ, — значить не Михаилъ Архангелъ. Подите - ка люди поглядите, что это за явленіе?

— Вотъ мы и пришли...

А. Матвѣевъ

NORMANDY

116-bis, av. des Champs Elysées
Tel.: Elysée 61-20.

Ежедневно отъ 4 ч. до 1 ночи выступл. оркестра русск. виртуоз. балалаечниковъ „EX PRADO“ подъ управл. **Юрія Гладыревскаго**

Солисты Н. ЛЕПОРСКИЙ и Е. МАЛЬЦЕВЪ
Хоръ, квартетъ.

Чай, обѣды, ужины. Консомация отъ 4 фр.

РОМАНЪ

Авторизованный переводъ съ французскаго для «Илл. Россіи»

СОДЕРЖАНІЕ ПРЕДЫДУЩИХЪ ГЛАВЪ.

А. Бурронъ — комерсантъ изъ Казабланки — отправляется изъ Марселя моремъ въ Марокко. На пароходѣ онъ знакомится съ г-жей Севераль и встрѣчаетъ своего хорошаго знакомаго, крупнаго административнаго дѣятеля Марокко де-Толли.

За ужиномъ въ каютѣ компании де-Толли сообщаетъ, что Севераль командированъ въ Марокко маршаломъ Лиотэ для развѣтывающаго производства. Красота Севераль и ея назначеніе такъ заинтриговываютъ Буррона, что онъ проявляетъ къ этой дамѣ исключительное вниманіе.

Когда всѣ расходятся по каютамъ, Севераль и Бурронъ остаются на палубѣ, и Бурронъ рассказываетъ исторію своего обогащенія въ Марокко.

Они разстаются глубокой ночью. Личность Буррона производитъ на Севераль большое впечатлѣніе. Бурронъ, повидимому, въ нее влюбляется. Его другъ де-Толли, узнавъ о его увлеченіи, предлагаетъ Буррону просить отъ его имени у Севераль ея руку. Бурронъ соглашается. Однако, Севераль отклоняетъ предложеніе де-Толли - Буррона подѣломъ, что онъ для нея слишкомъ богатъ. Это обезкураживаетъ Буррона, а Севераль въ теченіе всего путешествія избѣгаетъ встрѣчаться съ нимъ. Только предъ самымъ прибытіемъ въ Казабланку между ними происходитъ разговоръ.

7-ое ПРОДОЛЖЕНІЕ

— Но въ такомъ случаѣ... почему?

— Потому что...

Тутъ послѣдовали неизбежныя въ такихъ случаяхъ абсурды. Съ обѣихъ сторонъ выдвигались самыя несостоятельныя соображенія. Когда мы чего - нибудь хотимъ, или не хотимъ, когда мы любимъ, или не любимъ, намъ чрезвычайно трудно ясно осознать тѣ причины, которыя тайно повелѣваютъ нашими инстинктами! И еще труднѣе выразить это словами.

Ихъ разговоръ, казалось, будетъ длиться безконечно. Но Кристина Севераль, которую этотъ разговоръ началъ утомлять, рѣшила сразу покончить съ этимъ.

— Г. Бурронъ, — сказала она, — я не могу и не хочу выйти за васъ замужъ, потому что подобный бракъ былъ бы безуміемъ. А на безумствѣ я не способна: поймите, что я не люблю васъ. И я не смогу васъ полюбить. Подумайте объ этомъ прежде всего! Потомъ не забудьте еще слѣдующее: я бѣдна. Но я скажу вамъ вполне откровенно, что, если вы женитесь на мнѣ, я буду вамъ очень дорого стоить и не буду чувствовать къ вамъ никакой признательности за деньги, которыя вы мнѣ будете давать и которыя я буду выбрасывать въ окно!

Она надѣялась, что покончила съ нимъ однимъ ударомъ. Но она ошиблась. Бурронъ выпрямился и съ гордостью сказалъ:

— А если я вамъ скажу, что именно это заставляетъ меня еще съ большимъ упорствомъ добиваться вашего согласія! Выслушайте меня: я не джентельменъ, куда мнѣ! Но, все же, я считаю, что деньги годятся только на то, чтобы ихъ истратить. И мнѣ кажется, что я былъ бы очень оскорбленъ, если бы моя жена была мнѣ благодарна только за то, что я даю ей все, о чемъ бы она меня просила...

Противъ своей воли она взглянула на человѣка, который могъ такъ говорить. Дѣйствительно, этотъ человѣкъ не могъ быть простымъ мужикомъ. И онъ былъ правъ, когда говорилъ позавчера, что онъ — нѣчто иное, чѣмъ обыкновенный нуво-ришъ.

Она колебалась. Но не долго.

— Есть еще нѣчто худшее, — сказала она. — У меня есть братъ восемнадцати лѣтъ, о которомъ я должна заботиться.

— Ну, и что же? — сказали онъ, пожавъ плечами, — вѣдь, и у меня есть дочь! И ей тоже восемнадцать лѣтъ. Я забылъ, что еще не успѣлъ вамъ этого сказать.

Она удивилась:

— Значить, вы — вдовецъ?

— Да, вотъ ужъ скоро пятнадцать лѣтъ. Но какое значеніе имѣетъ все это? Прошлое прошло... Долженъ вамъ сказать, что моя дочь — красивая и хорошо воспитанная дѣвушка и я вамъ клянусь, что она не заставитъ васъ краснѣть.

Онъ говорилъ съ увѣренностью, но чувствовалъ въ душѣ безпокойство. Кристина точасъ же разувѣрила его:

— Я въ этомъ нисколько не сомнѣваюсь. Ваша дочь, конечно, не послужила бы препятствіемъ...

— Въ такомъ случаѣ?..

— Неужели я должна вамъ повторить, что я васъ не люблю и никогда васъ не полюблю?

Онъ пожалъ плечами:

— Я въ этомъ не сомнѣваюсь! Не смѣйтесь надо мною. Развѣ я изъ тѣхъ людей, которыхъ женщины могутъ любить? Я не прошу такъ много! Я бы хотѣлъ только, чтобы вы терпѣли меня...

Онъ подумалъ минуту и добавилъ:

— Прошу васъ не думать, что я надѣюсь заставить васъ забыть вашего перваго мужа...

— А если я вамъ скажу, что я любила другого?

Пораженный, онъ сдѣлалъ шагъ назадъ. Она подошла къ нему очень близко и тихо сказала:

— Да, я любила не моего мужа! У меня былъ любовникъ, котораго я любила, котораго я люблю, быть можетъ, еще сегодня и котораго я оплакиваю... Женитесь теперь на мнѣ, если у васъ хватитъ смѣлости!

Она была взволнована. Но она быстро овладѣла собою и съ спокойной улыбкой сказала:

— Вы видите сами, что это невозможно!

Но онъ успѣлъ оправиться отъ своего удивленія и, подумавъ, сказалъ:

— Простите! Вы любите этого человѣка... того... другого...

Онъ не хотѣлъ сказать слово «любовникъ», какъ сказала она.

— И вы оплакиваете его? Значить, онъ умеръ?

— Нѣтъ!

Она отвѣтила такъ рѣзко, что мало кто рискнулъ бы продолжать разспросы. Но Бурронъ продолжалъ.

— Какъ же такъ?

Она была принуждена объяснить:

— Для меня онъ, какъ бы, умеръ. Я никогда его больше не увижу.

— Вотъ какъ! — сказалъ онъ, — значитъ, вы порвали съ нимъ?

Это было слишкомъ. Она разсердилась.

— Милостивый государь!

Но онъ былъ упорный человѣкъ. И онъ продолжалъ, униженно, но настойчиво:

— Сударыня, я умоляю васъ не сердиться на меня. Но я долженъ знать. Я васъ увѣряю, что я съ глубокимъ уваженіемъ...

И снова она рѣшила, сказавъ все, покончить съ этимъ.

— Человѣкъ, котораго я любила и который любилъ меня, былъ офицеромъ, какъ и мой мужъ. Они оба служили въ одномъ полку. Это было до войны. Потомъ, когда мой мужъ былъ убитъ на войнѣ, эта любовь, которая соединяла меня съ его товарищемъ по оружію, показалась мнѣ постыдной и страшной. И я порвала съ нимъ, какъ вы говорите. Вотъ все.

— А! —

Было ясно, что Бурронъ не понималъ. Отчасти изъ гордости, отчасти изъ симпатіи, она хотѣла объяснить ему.

— Я обманывала моего мужа, когда онъ былъ живъ. Это было мое право, потому что я его не любила. Но обманывать его, когда онъ погибъ и при томъ погибъ за свою родину, — это было бы низко.

VOU

РЕСТОРАНЪ и SALON DE THÉ

ЗАВТРАКИ — 4 БЛ. 12 фр., ОБѢДЫ — 5 БЛ. 16 фр. и A LA CARTE.

Первоклассная кухня.

Ежедневно отъ 4 до 8 час. веч. и отъ 9 ч. веч. до 2 час. ночи

большая артистическая программа при участіи

ИРЫ КАЗИМЪ, Н. А. ЧАРОВОЙ, В. НОВСКАГО, С. КРОТКОВА.

У рояля И. СЛЕЗКИНЪ. Директоръ ВИКТОРЪ НОВСКІЙ.

37, av. de Versailles - Aut. 45-67

— А! — повторил Бурронъ, но совсѣмъ другимъ тономъ.
Онъ подумалъ и сказалъ:
— А другой?
— Другой?
— Да... тотъ... тотъ, котораго вы любите...
— Что же?
— Онъ согласился на то, чтобы больше не...
Она слегка пожала плечами:
— Я не спрашивала его согласія. Любить можно только вдвоемъ, но...

Она хотѣла уйти. Но Бурронъ взялъ ее за руку. Его рука дрожала, но сильно сжимала ее руку.

— Сударыня, — сказалъ онъ, — я — прямой человѣкъ и говорю то, что думаю. Не сердитесь на меня, умоляю васъ, и не обижайтесь. Во всемъ, что вамъ угодно было сдѣлать мнѣ честь и рассказать, я... я не вижу ничего, кромѣ прошлаго. И я могу отвѣтить вамъ только, какъ я уже вамъ отвѣтилъ: прошлое прошло. И я еще разъ почтительно и горячо прошу вашей руки.

Она ждала чего угодно, только не этого. Она посмотрѣла ему прямо въ глаза и сказала:

— Нѣтъ!

И она хотѣла уйти. Но не могла. И она поняла всю неожиданную силу человѣка, который удерживалъ ее одной рукой и который даже не замѣчалъ ея усилій освободиться.

— Пустите меня, — сказала она.

Но онъ ея не отпустилъ, потому что онъ не слышалъ ея: онъ смотрѣлъ ей въ глаза.

— Сударыня, — сказалъ онъ, — еще разъ, — простите меня! Но разъ во всемъ, что вы мнѣ сказали, нѣтъ ничего, значитъ, есть что то другое. Давайте посмотримъ! Я вамъ противень?

Самое простое было бы отвѣтить — да. Почему г-жа Севераль сказала:

— Нѣтъ!

Услышавъ это «нѣтъ», Бурронъ рѣзкимъ движеніемъ наклонился впередъ.

— Нѣтъ?

Губы Кристины Севераль слегка вздрагивали и ея зубы блестя при свѣтѣ луны. Такъ близокъ былъ этотъ ротъ...

И Бурронъ, въ третій разъ, сказалъ:

— Я прошу вашей руки.

И въ этотъ разъ Кристина Севераль ничего не отвѣтила.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

II

Бурронъ, стоя, однимъ глоткомъ выпилъ чашку кофе, которую ему наила его жена.

— Уфъ! — сказалъ онъ, щелкнувъ языкомъ, — прекрасный кофе, но очень горячій!

Кристина съ милой улыбкой слегка пожала плечомъ.

— Если бы вы пили не такъ быстро!

— А, — отвѣтилъ Бурронъ, — если бы у меня была рента! Но — какъ ты меня видишь, — я сейчасъ же долженъ ѣхать по дѣламъ!

Кристина размѣялась:

— Мой другъ, — сказала она, — ужъ будто у васъ нѣтъ этой ренты, о которой вы плачете! На основаніи нашего брачнаго договора*, я, по наивности, представляла себѣ...

— Ты себѣ плохо представляла, моя красавица! — прервалъ ее Бурронъ, тоже смѣясь, но очень громко. — У меня есть капиталы — конечно! Но не рента. Мои капиталы приносятъ мнѣ другіе капиталы и было бы грѣшно сидѣть сложа руки!

Онъ быстро нагнулся къ ея прекрасной головѣ, крѣпко поцѣловалъ ее въ лобъ и тотчасъ же убѣжалъ.

Оставшись одна, Кристина Бурронъ прошла по своей гостиной и присѣла на галерею, у стѣны которой, во всю ея длину стоялъ диванъ. Спущенныя шторы смягчали рѣзкій солнечный свѣтъ.

Домъ Амедэ Буррона былъ расположенъ въ южной части города, на возвышенности, которая называлась Мерцъ Султанъ. Большой садъ, похожій, скорѣе, на паркъ, настолько онъ былъ великъ, — окружалъ домъ въ три этажа, надъ которымъ была расположена терраса.

Комнаты были очень просторныя, съ потолками и стѣнами, отдѣланными кедровымъ или арабскимъ деревомъ. Въ первомъ и третьемъ этажѣ, гдѣ помѣщались приемныя комнаты и спальни хозяевъ, стѣнка была изъ арабскаго дерева. Во второмъ этажѣ — изъ кедроваго. Не смотря на свою легендарную репутацію, кедр — довольно посредственное дерево. Въ Могребѣ онъ считается чѣмъ то вродѣ нашей ели. Въ то время, какъ арабское дерево замѣняетъ тамъ и красное дерево, и дубъ, и орѣхъ. Стѣны имѣли десять — двѣнадцать футовъ высоты. Потолки были покрыты скульптурными ук-

*) Во Франціи, при заключеніи брака, допускается одновременное заключеніе договора, устанавливающего общность, или раздѣльность имущества супруговъ. Прим. перев.

рашеніями и раскрашены въ мѣстномъ вкусѣ. Въ общемъ, это былъ великолѣпный домъ.

Было достойно удивленія, что въ 1920 году, когда французскій флагъ развѣвался надъ Марокко не полныхъ двѣнадцать лѣтъ, когда не прошло еще восьми лѣтъ, какъ маршалъ Лютэ ступилъ на мароккскую землю, — въ Казабланкѣ можно было пользоваться такимъ же комфортомъ и роскошью, какъ и въ Алжирѣ, послѣ девяти лѣтъ его колонизаціи.

Пройдя школу такого человѣка, какъ Морисъ де Толли, архитекторы Марокко сумѣли создать свой стиль. Архитектура должна соответствовать какъ климату страны, такъ и вкусамъ и привычкамъ данной расы. Въ этой странѣ нельзя было копировать мѣстныя постройки, такъ какъ это значило бы забыть, что французъ живетъ иначе, чѣмъ арабъ, или берберъ. Равнымъ образомъ тамъ нельзя было строить по образцу домовъ, которые можно видѣть на парижскихъ бульварахъ, такъ какъ климатъ Парижа слишкомъ рѣзко отличается отъ климата Феца или Марракеша.

Съ первыхъ дней возникновенія нашего протектората въ Марокко, Морисъ де Толли сумѣлъ все учесть, все понять и создать марокканскую архитектуру.

Нельзя было себѣ представить ничего болѣе удобнаго и болѣе пріятнаго для глаза, какъ внутри, такъ и снаружи, чѣмъ домъ Буррона, расположенный въ кварталѣ Мерцъ — Султана.

Но Кристина Бурронъ, урожденная де Сэнтъ — Фуа, казалось, не испытывала ни малѣйшаго удовольствія отъ окружающей ее роскоши. Ея разсѣянный взглядъ то скользилъ по прекрасной ажурной отдѣлкѣ стѣнъ, то устремлялся вдаль, черезъ зеркальныя стекла галлерей.

II

Свадьба Кристины и Амедэ Буррона была отпразднована ровно черезъ пятнадцать дней по прибытіи Медзара въ Казабланку. Негерпѣливый женихъ категорически протестовалъ противъ болѣе продолжительнаго срока.

Какъ только истекло четырнадцать дней, установленные закономъ для оглашенія, гражданская и церковная церемоніи были совершены въ одинъ и тотъ же день и не безъ подобающаго блеска. Высшіе представители власти, и первый среди нихъ — Морисъ де Толли, были свидѣтелями бракосочетанія.

Послѣ свадьбы, семейная жизнь Буррона была также быстро организована. И Кристина Севераль, ставъ Кристиной Бурронъ, начала свою карьеру жены миллионера изъ Казабланки, каковая карьера ничего общаго не имѣетъ съ тѣмъ, какъ ее себѣ представляютъ жены миллионеровъ во Франціи.

Бурронъ, которому было больше сорока пяти лѣтъ и который своими руками создалъ свое состояніе, не имѣлъ привычки посвящать кого либо въ свои планы, ни принимать до вниманія чьи бы то ни было совѣты. Женившись на Кристинѣ, онъ прежде всего, смотрѣлъ на свой бракъ, какъ на возможность обладать женщиной, которую онъ страстно желалъ. Онъ желалъ ее тѣмъ болѣе, что она принадлежала къ кастѣ, превосходство которой Бурронъ прекрасно сознавалъ. Кромѣ того, ему лестно было имѣть такую жену, какъ Кристина: аристократическаго происхожденія, прекрасно воспитанную, умную, элегантную, которая можетъ занять самое завидное положеніе въ обществѣ, въ особенности въ Рабатѣ, въ кругахъ, близкихъ къ Резиденцу.

Быть можетъ, онъ предвидѣлъ, также, что его жена можетъ оказаться для него весьма цѣннымъ сотрудникомъ. Но такую возможность онъ разсматривалъ, какъ иѣчто случайное и исключительное. Что же касается его дѣла, Бурронъ намѣренъ былъ вести ихъ, какъ въ прошломъ, ни у кого не спрашивая совѣта и не допуская посторонняго вмѣшательства. И въ теченіе трехъ мѣсяцевъ супружеской жизни, онъ такъ и дѣлалъ.

Ихъ семейная жизнь протекла въ слѣдующемъ порядкѣ. Они вставали довольно поздно. Бурронъ, обыкновенно, тотчасъ же уѣзжалъ на своей машинѣ. Иногда она тоже выѣзжала на утреннюю прогулку. У нея, конечно, былъ свой автомобиль. Они почти всегда встрѣчались гдѣ нибудь на дорогѣ.

Вернувшись домой, они завтракали, обыкновенно, безъ приглашенныя. Но завтраки не занимали много времени. Едва выпивъ кофе, Бурронъ снова отправлялся по дѣламъ.

— Куда вы спѣшите? — спрашивала Кристина.

— О, далеко! — смѣясь отвѣчалъ Бурронъ.

И снова ревѣлъ моторъ. Бурронъ возвращался къ самому обѣду и появлялся, едва успѣвъ стряхнуть съ себя пыль, или надѣвъ смокингъ, въ тѣхъ случаяхъ, когда были гости или они сами были куда нибудь приглашены. Казабланка не представляетъ собою первобытнаго становища, какъ думаютъ многіе парижане. Наоборотъ, свѣтскія правила соблюдаются тамъ даже строже, чѣмъ въ Парижѣ и вечера заканчиваются тамъ значительно позже.

Такой образъ жизни очень мало способствовалъ развитію зарождающейся интимности между супругами.

Съ другой стороны, жизнь въ Казабланкѣ въ 1920 году давала очень мало духовной пищи для культурной и эстетически настроенной женщины. А г-жа Бурронъ была именно такой женщиной.

(Продолженіе слѣдуетъ)

Пер. съ франц. Р. Л.

ПОЧТОВЫЙ ЯЩИКЪ

Разыскиваю есаула Ксенигъ Евдокима Тивича, ур. гор. Ейска, Кубанской области. Пр. откликнуться по адр.: Legionnaire Nicolas Taranetz, 11 c-nie, 4 Etranget, Poste Zilmi, Maroc. 471

Лицъ знающихъ мѣстопребываніе семьи Dramez — Emile, Marthe, Marcelins, Jean et Florentine, прос. сообщ. по адресу: M-me Rotulo, Route Forestière de Jardu, Chaville (S. O.) 482

Лицъ, знающихъ мѣстопребываніе Николая Башкирова, служ. въ Крыму въ 13-ой артиллер. бригадѣ 13-ой дивизіи, просятъ сообщить его адресъ: Mr. Koudriachoff Basile, 11, cité de Pusy, Paris 17-e. 483

Разыскиваю Неустроевыхъ: Ольгу, Александра, Владиміра, Софію, Надежду и Любовь. Прошу сообщить: Бѣлградъ. Кр. Драгутина 8. Вѣрѣ Назаревской. Югославия. 488

Лицъ, знающ. что-либо о судьбѣ Владиміра и Александра Михайловичей Колесниченко, прош. напис. по адресу: Cap. Guera 4939, 4 Reg. Etr. C. M-2 par Agadir militaire Aferni. Maroc Occidental.

Разыскиваю Анфису Матвѣвну Пѣукову, урожд. Кондрашеву, Донской обл., станицы Верхне-Курмойрской. Прошу сообщ. по одр. Legionnaire Taranetz Nicolas. M-lle 2790 Hopital Militaire à Oudjda Maroc. 489

Разыскиваю, по порученію изъ Россіи, б. офицеровъ Зюнгарскаго донскаго полка, Анатолія Сметанина, Евдокима Безуглаго, Орловской станицы, Ивана Андрианова, Баклановской станицы, Донской области. Писать: N. Pimenov. Strakonice II № 194. Tchechoslovakie. 505

Софія Борзобогатая прос. своего племянника Семена Домбровскаго дать о себѣ знать. Вильно. Арсенальная 6-10. 511

Молодой легионеръ, 25 л., жел. бы переписыв. съ серьезн. и мол. женщиной отъ 22 до 30 л. Освобожд. отъ воен. службы въ маѣ 1935 г. 512

Серьезная, молодая русская шатенка, выс. роста, съ средн. образов., любящ. хоз., прир. и животн., желала бы вступить въ переписку съ русск., занимающимся сельск. хоз. на югѣ или на юго - западѣ Франціи. 513

Русск. Врач. Институтъ подъ руководствомъ Prof. LAROULANDI

Лѣчение кожныхъ, венерическихъ и мочеполовыхъ бол.: трипперъ (острый и хроническій), сифилисъ (во всѣхъ періодахъ), половое безсиліе, болѣзни крови, женскія бол. — при помощи новѣйш. методовъ вакцины - сывороточной терапіи.

Лѣчение легкое, безъ уколловъ, у себя дома, не прерывая работы.

РЕЗУЛЬТАТЫ СКОРЫЕ, ВѢРНЫЕ И РАДИКАЛЬНЫЕ.

Консулы. ежедневно съ 9 до 12 и съ 2 до 7 ч., по воскр. и праздн. съ 9 до 12.

Лѣчение также путемъ переписки. Отправка лѣкарствъ въ дискретномъ порядкѣ. Docteur Laroulandi, 33, rue Saint-André-des-Arts, Paris. M-ro St-Michel.

90, AVENUE FELIX FAURE, PARIS

прежде 125, rue de Javel.

ВНИМАНИЮ ШОФФЕРОВЪ ТАХИ

Спеціальное агенство для быстрой и дешевой починки крыльцевъ и паршюковъ, предлаг.

Абонементъ на мѣсяць 15 фр. 2 мѣс. 25 фр.

Открыто отъ 7 до 20 час., также по воскр. и праздн.

Ставь во главѣ Акц. О-ва Nixe,

СЕРГѢЙ ХРИСТОФОРОВИЧЪ МИССИРОВЪ

въ новомъ расширенномъ помѣщеніи продолжаетъ производить свои прославленные «**Produits de Beauté**»:

Кремы, Lotion-ы, пудры, непобѣдимый «**Rouge à lèvres**».

Испытанное средство противъ морщинъ — **BATON ANTIRIDES.**

21, Bd de Grenelle. Paris (15-e).

Tél.: Suffren 35-39.

КРОВОЧИСТИТЕЛЬ

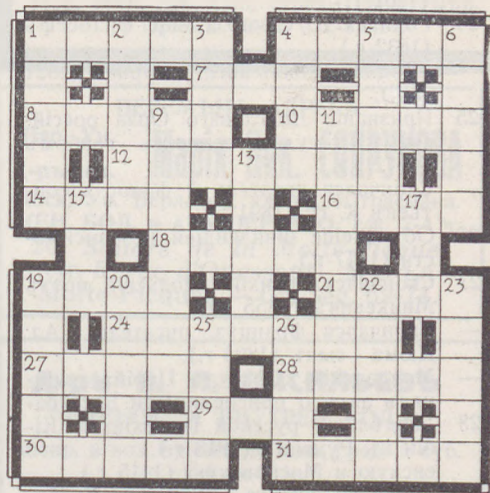
сущ. съ 1893 г.
СПБ. Колокольная 11.
А В Р А Н И Н Ъ

ИНДИЙСКИЙ БАЛЬЗАМЪ — безвредный растительный сокъ.

Экстрактъ цѣлебныхъ индійскихъ кореньевъ и травъ, соверш. очищаетъ кровь, обновляетъ и омолаживаетъ орган. (см. фр. газ.), предохраняетъ его отъ преждевременной старости. Индійскій бальзамъ, испытанъ болѣе чѣмъ 50-ти лѣтъ практикой, вполне излѣч. въ крат. срокъ упорн. и неподдающ. медицинѣ болѣзни, какъ сифилисъ со всѣми его послѣд. сух. спин. мозга (табесъ), прогр. парал. кожныхъ бол. экзема, псоріазисъ, люпусъ или волчанка, сикозъ, золотуха, гоноррею (трипперъ), падуч. бол. (эпилепс.), туберкулезъ легкихъ и костей, малокровіе, половую и общую слабость, желудочн. и кишечн. заболѣванія. Уже послѣ пріема первой же бутылки на 3-5-й день больной измуч. болѣзн. чувствуетъ, какъ организмъ наполн. новыми силами и успокаивается нервн. сист., появл. аппетитъ, и норм. сонъ. Объ излеч. этихъ болѣзней имѣются десятки тысячъ нотаріальныхъ и письмен. благодарн. Бальзамъ премир. на европ. выст. и награжденъ пятью зол. мед. Требуется брошюры на вс. яз. Почтов. расх. 2 франка. АВРАНИНЪ, продается въ аптекахъ, а гдѣ его нѣтъ, просятъ обращаться по адресу: **LABORATOIRE AVRANINE, 6, rue Maublanc. Paris (15). M-ro: Vaug.**

КРЕСТОСЛОВИЦА

ЗАДАЧА № 515.

Горизонтально:

1. Одинъ изъ элементовъ пивоваренія; 4. Химическій сосудъ; 7. Деревья; 8. Геологическое понятіе; 10. Зеленый змій; 12. Музыкальный терминъ; 14. Героиня народныхъ сказокъ; 16. Терминъ карточной игры; 18. Женское имя; 19. Пернатая; 21. Магометанское имя; 24. Должностное лицо; 27. Драгоценный камень; 28. Озеро въ Финляндіи; 29. Пространство между возвышенностями; 30. Извозчикъ; 31. Радость жизни.

Вертикально:

1. Архитектурное сооруженіе; 2. Разрядъ; 3. Рѣка забвенія; 4. Венгерскій политическій дѣятель; 5. Гора на берегу Женевского озера; 6. Германскій императоръ; 9. Административная единица на югѣ Россіи; 11. Химическій продуктъ; 13. Кусокъ шелковаго сырья; 15. Женское имя; 17. Періодъ времени; 19. Русскій генераль; 20. Южно - русскій танецъ; 22. Каменистое образование; 23. Переходное состояніе между сномъ и бддрствованіемъ; 25. Передвиженіе; 26. Междометіе.

РѢШЕНІЕ ЗАДАЧИ № 514

Горизонтально:

1. Оасу; 4. Смола; 8. Пример; 9. Анис; 11. Ухабы; 13. Мен; 15. Так; 16. Опахало; 17. Обычный; 20. Вал; 22. Ана; 23. Днепр; 25. Ивик; 26. Дрисса; 27. Лонко; 28. Кров.

Вертикально:

1. Овамо; 2. Спина; 3. Урс; 4. Смуглый; 5. Мех; 6. Орат; 7. Арык; 10. Немпан; 12. Барыни; 14. Габорио; 18. Навар; 19. Иаков; 20. Вдол; 21. Леди; 24. П. Р. К. (Рос. Ком. Парт.); 25. Иск.

ПРОВѢРЬТЕ СВОИ ЗНАНІЯ

(См. стр. 17)

1) Шекспиръ, «Гамлетъ». 2) «Деньги не пахнутъ». 3) 4000 клм. 4) Михайль Стрговъ. 5) Сюлли Прюдомъ. 6) Тургеневъ «Бѣжинъ лугъ». 7) 49. 8) Бандитомъ изъ Аттики, убитымъ Тезеемъ. 9) Лудвигъ - Ванъ - Бетховенъ. 10) 150 лѣтъ. 11) Слова Плещеева, музыка Гречанинова. 12) Тьеръ, Макъ - Магонъ, Жюль Гриви, Сади Карно, Казимиръ Прерье, Лубе, Фалльеръ, Пуанкарэ, Дешанель, Мильеранъ, Думергъ, Думеръ и Лебрэнъ. 13) Пушкинъ. 14) Въ Африкѣ, между Египтомъ и Эфіопіей. 15) Эдипъ. 16) 2.945 километровъ. 17) На ст. Астапово. 18) Адм. Нельсонъ. 19) Некрасову (Элегія). 20) 75 километровъ въ часъ.

Памятный листокъ

- Ноябрь. СОБЫТІЯ ЗА НЕДѢЛЮ.
- 23 Родился писатель В. И. Даль — (1801 г.).
 - 24 Родился Б. Спиноза евр. философъ (1632 г.).
— Родился Бокль англ. историкъ (1821 год.).
 - 25 Признание Двуглаваго Орла российскимъ государственнымъ гербомъ (1472 г.).
— Скончался писатель и филос. Леонтьевъ К. Н. (1891 г.).
 - 26 Объявленіе Финляндіей независимости (1917 г.).
 - 27 Скончался великій польскій поэтъ Мицкевичъ (1855 г.).
— Скончался француз. писатель Ал. Дюма - сынъ (1895 г.).
— Молдавскій «Сфатуль Церій» принялъ актъ о присоединеніи Бессарабии къ Румыніи (1918 г.).
 - 28 Раздѣленіе русской іерархіи на Кібіи къ Румыніи (1918 г.).
евскую и Московскую (1415 г.).
— Родился критикъ и социол. Н. К. Михайловскій (1842 г.).
 - 29 Убийство Іоанномъ Грознымъ сына (1581 г.).
— Переправа Наполеона черезъ Березину (1812 г.).

10 МЪС. КРЕДИТЬ

Фенографъ строго гарантир. съ 8 русск. вок. муз. номер. на 4 дискахъ. За налич. — 300 фр.; въ кредитъ — 325. Постъ Т. S. F. Филиппа, Патъ въ кредитъ. Катал. безплатно. Воскрес. открыто.
«PHONO MESLAY»,
45, R. MESLAY, PARIS 3.
Métro République et St-Denis.

Швейныя машины Фабричное дѣло 17, bl. du Temple. Больш. выб. машинъ первокл. мар., гаран. 10 лѣтъ. VIBRANTE отъ 675 фр., CENTRALE 875 фр. Мебель-бюро: вл. движ. Relié. Новая мебель Ванн, Библиот. шкапы и комоды. Машины Зингера по случ. Друг. марки 250 фр. лект. моторы. Исправленіе машинъ всѣхъ системъ.

Покупаемъ

по наивысшимъ цѣнамъ
русскія государственныя бумаги
писать (приложивъ междун. куп.):

Publicité „La Russie Illustrée”

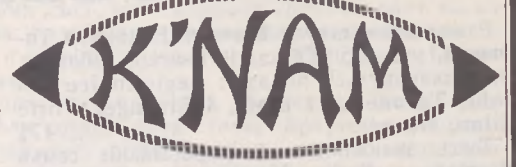
24, rue Clément - Marot
PARIS-8

Если вы хотите помѣстить Ваше объявленіе въ «Иллюстрир. Россію», позвоните по тел. В A L Z A C 19-25 и къ Вамъ немедленно явится агентъ отд. объявленій.

РЕСТОРАНЪ
5, rue Royer-Collard. Paris V-e
около Люксембургскаго вокзала

Prix fixe 7 fr. et à la carte.

Цыганск. оркестръ Жана Захарьяса и русск. попул. пѣсни въ нов. ориг. репертуарѣ г-жи Жило и Растегаева. Закажите вашъ столикъ по тел. Дантонъ 80-49.

ВОТЪ ГДѢ КОРМЯТЬ!!!

РЕСТОРАНЪ «CHEZ MÈNE»

9, r. Général Lanrezac et 2, r. Arc de Triomphe, près de l'Av. M.-Mah.

Во вновь расширенномъ и попрежнему уютномъ ресторанѣ
Вы найдете за 7 фр. prix-fixe, обильный выборъ вкусныхъ блюдъ.
Хозяйка Comtesse de Beaurepaire Директоръ А. П. Германъ.

6 фр. Кормить вкусно и сытно въ своемъ уютномъ ресторанѣ 6 фр.

9, RUE RENNEQUIN, M-ro TERNES

(вблизи церкви).

ОБЪДЫ и УЖИНЫ ИЗЪ 3-хъ БЛЮДЪ

6 фр. 6 фр. и A LA CARTE.

СИРЕНА

Дир. М-мъ Симъ. 6 фр.

Haïme

ПОРТНОЙ б. закройщикъ крупныхъ домовъ Кіева и Варшавы.
Англ. и франц. матеріи; безукоризн. работа. Цѣны доступн.
По воскрес. и праздн. откр. до 1 ч. дня.

43, rue RICHER. Напротивъ Folie Bergère.

ФАБРИКА И МАГАЗИНЪ **МЕБЕЛИ** ОМИРОВА 6, rue Folie-Mericourt
Paris XI, Tél.: Roq. 89-86, M-ro St-Ambroise
Мебельныя, столярн. и декорат. работы по отдѣлкѣ магаз., витринъ, баровъ и кварт.

ЛЮКСЕМБУРГСКІЙ СВИПСТЕЙКЪ

Тиражъ въ январь 1935 г.

Главные выигрыши
3.000.000 франковъ

1.500.000

”

750.000

”

150.000

”

2 по 75.000, 4 по 50.000, 20 по 25.000, 50 по 10.000,
100 по 5000, 1000 по 1000 и др.

Цѣна 1 билета. **36 франковъ**

” 1 2 ” **19** ”

” 1 4 ” **10** ”

Пересылка во Франціи 2 фр. за - границу 4 фр.

БИЛЕТЫ и части высылаются **НЕМЕДЛЕННО**

адресовать корреспонденцію и деньги:

Publicité „La Russie Illustrée” 24, rue Clément Marot, Paris - 8

ФРАНКО-РУССКАЯ КЛИНИКА д-ра Г. ЭТТИНГЕРА
168-ter, AV. DE NEUILLY, Neuilly s/S. — TEL.: MAILLOT 95-50.
Постоянные кровати. При клиникѣ круглыя сутки находится врачъ. Консультація извъ-
стныхъ профессоровъ. Плага за содержаніе стационарныхъ больныхъ отъ 40 фр. въ
сутки. Приемъ роженицъ. Тщательный уходъ. Полный комфортъ. Рентгеновскій каби-
нетъ. Ультра-фіолет. лучи. Свѣтовые ванны. Haute fréq. Диатермія. Курсъ общаго и
частичнаго худѣнія. Справки лично и письменно по первому требованію.

Клиника для роженицъ

Напротивъ парка Buttes Chaumont.
Приемъ отъ 1-3 ч. и отъ 6-8 час. вечера
САМ. ВЫГ. УСЛОВІЯ. Assur. soc.
6, rue de l'Atlas, Metro Belleville
tél.: Nord 46-65.

Профессоръ

Е. М. Вайнштейнъ

АКУШЕРСТВО и ЖЕНСК. БОЛ. (ХИРУРГІЯ)
4, SQUARE THIERS (уг. 155, av Victor-
Hugo), Passy 80-30.
Приемъ отъ 5-7 час. и по соглаш.

CLINIQUE WAGRAM 35, AV. WAGRAM

ELECTROZONE RADIOACTIF Ежед. 9-12 ч. и 15-19 ч. По пон., сред. и пятн, до
8 1/2 ч. Всѣ спеціальн. Венерич., мочепол., жен-
скія, дѣтскія и наложныя, экзема, псориазисъ, ревматизмъ, подагра, ишіасъ, тучность.
Бол. венъ. Сыворотки; вакцины, анализы Assur. sociale. Цѣны весьма доступ.

Зубоврачебный кабинетъ.

Хенич. раб. по новѣйш. сист.: бриджи, корон-
ки, штифт. зубы, на каучук. и золот. пластинк.
Говорятъ по нѣмецки.

Д-ръ мед. М. І. ГАЙДЕБУРОВА

ГЛАЗНЫЯ БОЛѢЗНИ

61, rue Falguière. Seg.: 32-30
Пон., ср., пятн. 5-7, вт., четв., суб. 3-5

АВТОМОБИЛЬНАЯ ШКОЛА

ACADEMIE D'AUTO DES
CHAMPS ELYSEES

Курсъ отъ 50 фр. Въ срочн. случ. экза-
мень въ 2 дня.

- 1) 78, Av. Champs Elysées
(въ глубинѣ пассажа Лидо, налѣво)
- 2) 74, Av. Mozart. Métro Jasmin.
- 3) 135, rue Gallieni à Boulogne.
- 4) 2, r. Villiers à Neuilly-Levall.

Вниманію шофферовъ!!
БЕНЗИНЪ АМЕРИКАНСКІЙ
Цѣны дешевле всѣхъ.

Директоръ инж. Б. Балясный.

ПРОД. и ВЕЩ. ПОСЫЛКИ ВЪ РОССІЮ
ДЕНЕЖН. ПЕРЕВОДЫ на Торгсинъ.

ЗЕМСКІЙ СОЮЗЪ

UNION DES ZEMSTVOS RUSSES
73, rue de la Victoire, Paris (9°); Tél.:
Trinité 52-73 et 52-74.
Métro: Ch. d'Antin et Trinité.

Русская Гимназія въ Парижѣ ^{16-ый} УЧЕБ. Г.

ИМЕНИ ЛЭДИ ЛИДИИ ПАВЛОВНЫ ДЕТЕРДИНГЪ

Открытъ приемъ во всѣ десять классовъ на 1934-35 учебн. годъ.

29, Bd. d'Auteuil, Boulogne s/S. М-о Porte d'Auteuil. Tél.: Mol. 17-86.

Издательство и книжный магазинъ

«ДОБРО»

ВАРШАВА, УЛ. КРАКОВСКОЕ ПРЕДМѢСТЬЕ 53

Почтовый адресъ :

Księgarnia «DOBRO», skrzynka pocztowa 192, Varsovie, Pologne.

БОЛЬШОЙ ВЫБОРЪ КНИГЪ, ИЗДАННЫХЪ ВЪ РОССІИ И ЗА РУБЕЖОМЪ
ПО ВСѢМЪ ОТРАСЛЯМЪ ЗНАНІЯ.

БЫСТРОЕ И АККУРАТНОЕ ВЫПОЛНЕНІЕ ЗАКАЗОВЪ НА ДОВОЕННЫЯ
ИЗДАНИЯ ПО ВЕСЬМА УМѢРЕННЫМЪ ЦѢНАМЪ.

ПРИЕМЪ ПОДПИСКИ НА ВСѢ ВЫХОДЯЩІЕ ЗА РУБЕЖОМЪ РУССКІЕ ГАЗЕТЫ
И ЖУРНАЛЫ ПО РЕДАКЦИОННЫМЪ ЦѢНАМЪ.

КАТАЛОГИ И ПРОСПЕКТЫ ВЫСЫЛАЮТСЯ БЕЗПЛАТНО ПО ПЕРВОМУ
ТРЕБОВАНИЮ.

Зубоврач. Кабин. „AUTEUIL“

1-a, rue Chanez (villa 4), М-о Aut.
(côté Chem. de fer), tél.: Aut. 34-09
Нов. техн. раб. Соц. страх. Цѣны умѣр.
Приемъ 10-12 и 2-8 ч.

ПЕРЕМѢНА АДРЕСА

Пар. Ун.

Марія Ник. СОПРУНОВА

Д-ръ Мед.

Моск. Ун. Берл. Ун. кл. пр. Штрасмана.
ЖЕН. БОЛ. и АКУШЕРСТВО. Еж. 2-4 ч.
20, Square de la Motte-Picquet
(уг. 5, rue d'Ouessant). М-о La
Motte-Picquet — Gr. Ség. 69-74.

Д-ръ Е. Л. ВАСИЛЬЕВЪ

(ЖЕНСК. И ВНУТРЕН БОЛ.)

возвр. и воз. приемъ по пон., сред. и суб.
съ 5 до 7 ч.

11, r. de l'Avre (15), tél.: Suff. 22-66

„РУССКІЙ ВЪ АРГЕНТИНѢ“

Редакторъ Г. М. Киселевскій

Основатель С. И. Стабранъ

«EL RUSO EN LA ARGENTINA».

Cassilla de Correo 792

BUENOS AIRES.

Подписная цѣна на 1 годъ 2 ам. доллара.
Еженедѣльная единственная русская
виѣпартійная общественная и политиче-
ская газета въ Южной Америкѣ, освѣ-
щающая жизнь русскихъ въ Аргентинѣ,
Уругваѣ, Бразиліи и Парагваѣ.

ПОКУПКА ДРАГОЦѢНН. И ЖЕМЧУГА
по наивысшимъ въ Парижѣ цѣнамъ.

Починка и передѣлка.

KERESTEDJIAN, 38, rue de Trévisse
Tél.: 89-69.

ОТРЫВНОЙ КАЛЕНДАРЬ НА 1935 годъ
изданія Заруб. Союза Рус. Воен. Инв.
выйдетъ изъ печати и поступитъ въ про-
дажу въ сентябрѣ мѣсяцѣ.

Календарь составленъ по програм-
мѣ прошлыхъ лѣтъ, вызвавшей полное
сочувствіе и горячую признательность
русскихъ людей Зарубежья.

На листкахъ календаря даются са-
мья разнообразныя свѣдѣнія по исто-
ріи общей и военной, географіи и куль-
турѣ нашей Великой Родины.

Материаль въ календарѣ на 1935 г.
набранъ новый.

Цѣна блока — 10 фр.; отдѣльно ху-
дожественное къ нему паспарту — 1.50.

Книготорговцамъ — скидка по со-
глашенію.

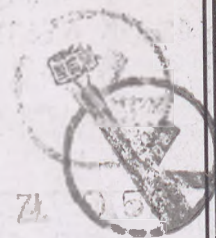
Заказы направлять по адресу:
Fédération des Invalides et Mu-
tilés de Guerre Russes à l'Étran-
ger - 3, rue Adolphe-Chérioux,
ISSY-les-MOULINEAUX (S.)

Если вы хотите помѣстить Ваше объявленіе
въ «Иллюстрир. Россію», позвоните по тел.
B A I. Z A C 19-52 и къ Вамъ немедленно
явится агентъ отд. объявленій

MARIGNAN

PATHE
NATAN

27, Champs - Elysées

75
75-199

Annabella

Harry Baur

Spinelly

P. Richard-Willm

Germaine Dermoiz

МОСКОВСКІЯ

НОЧИ

“Les Nuits Moscovites”

Постановка **А. ГРАНОВСКАГО**

по новеллѣ акад. **П. БЕНУА**